

БОГ ПОД ДИВАНОМ

Роман-трактат-поэма

СМЫСЛ

Приветствие

Ура

Ничто в целом свете не заставит меня буквами поведать нижеследующую историю.

Нет ничего в мире, что бы подвигло меня на это повествование. Ничего во всей Вселенной...

Но здесь в зияющих и зыбучих пространствах страничек есть НЕЧТО.

И от него, от того самого «нечто», и работает механизм толчка ТРАКТАТА. Наверное, оно есть Время, как оно есть, подвешенное за шкурку на зеленоватую нить рассказа.

СТРУКТУРА

В сюжете перед первой частью романа прошло несколько лет после второй считая (! – следите за переходом от первой ко второй части*). Именно потому-то и помимо эпиграфов главы первой части имеют в началах некие объяснения, поскольку изо всего романа ближе всего к времённой реальности. Вре́мённая или временная?

*- делайте это в обратную сторону!

«Нет нужды говорить, что настоящее объясняется прошлым или прошлое настоящим. А будущее происходит», – как-то тонко подметил Вальтер Беньямин, перемешанный с нашим вкраплением...

ПРОЛОГ

В прологе, как положено, происходит перемешивание слов и чувств. Естественно, что все непонятно.

То, что перед началом. Мозг и стояние.

Что вероятнее всего происходит или будет происходить с поэтом в нашей реальности? Он сходит с ума или сойдет с ума – правильно, верно. Но об этом позже, как и обо всем правильном, которое принято оставлять на потом, как суп с котом, как смертеплату адарая откладывает любая судьба на полочку финала жизни.

Поэт только что пережил очередной раз свое последнее стихотворение.

Поэт Александр Введенский как-то сказал о своем стихотворении: чего же мне писать новое, пока старое, так сказать, приносит проценты. Поэт Александр Введенский рано умер.

Повторяемся:

Поэт только что пережил очередной раз свое последнее стихотворение.

Это не безумие, это события.

Это пока не безумие, это пока события.

Теперь стихотворение:

НЕПРЕЛОЖНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ.

МЕТОДИЧЕСКИЕ СТИХИ.

*Я хочу достигнуть
неких граней бреда, мне без
этого нехорошо.*

*Абсурдизация положений возможности все больше,
больше и больше позволит дезавуированию аффекта*

Осознаваемость вероятности фрустрации выводит петельки путей трудностноживорных.

Попытка **сильного желания** Получает большую **силу** И становится **сильным желанием** Своим обоснованием

Перед вратами восприятия **внешнего** закона. Единственная **проблема** в том Что я слишком Много О Ней/проблеме Думаю.

:Конец стихотворения

Можно было бы ослабиться, то есть остановиться и расслабиться однопространственно и одновременно, на словах: «Тупик необъяснения». Но это заставило бы текст замереть в ожидании вспышки разгадки в мозгу читателя. А ожидание мучит быстрыми мыслями. Действительно, когда ждешь чего-либо или чего-кого, то времени на длинные мысли не хватает, как можно думать длинно, когда вот-вот что-то придет/произойдет и придется думать в новой обстановке.

И потому проклябязательная сильчка, проклятая обязательность сильной привычки, мозга выкипает быстрыми мыслями. А они, как правило, тревожные.

Стихотворение, как бы прекрасно оно ни было-было-было, не будет никогда телом Книги. Даже если Книга – это сборник стихов, то не стихи ее тело, а принцип сборки. Только поэт может жить процентами со стихотворения, Книге нужно другое.

Системы мучения и объекты желания должны описываться словосочетаниями как минимум.

Женские тела и слова, опутанные липкими сетями привязанностей и разрешенности страстей, математика, кирпичность первопричинности и многое на это самое словесно похожее... Как отметил поэт где-то в начале стихотворения:

Оно состоит из слов

Прозвучал голосок в чьей-то голове, текст его услышал.

- Не ешьте при мне борщ, у меня менструация.

Текст находится в реальности и говорит: «Если эта реальность меня не убьет, то сделает слабее».

Кончается то, что перед началом, начинается начало. Мозг и стояние.

Есть состояния, в которых истина. Она в том, что здесь и сейчас все самое важное. Больше ничего не просто нет, а просто-напросто не имеет значения. И все самое важное в тебе или от тебя напрямую зависит. Твой ум, твоё тело и твоё страсть – все это хрустит и потрескивает от жесткой и глобальной связи с окружающим, со всем, самым что ни на есть «окружающим».

Туда, в них, в эти самые состояния вам предстоит погрузиться.

Если вы уже готовы. Готовы?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

С ОБЪЯСНЕНИЯМИ

ЗНАЮЩИЙ БУКВЫ ДА ПРОЧТЕТ!!!

Глава 1

Этика, ее проблема

Поэты известны своим веселым нравом (что, впрочем, для всеобщего процветания все равно, что огонь для соломы). Нет на свете большего глупца, нежели поэт: он наделен разумом, но не умеет им пользоваться, у него есть деньги, но поэт не в силах удержать их в руках, у него множество друзей, которых он скоро теряет.

«Любознательные поиски Джека из Дувра»

Первая глава маленькая. В ней происходит опережение и определение пространства страстей происходящего. Поэт занимается тем (без «,») что решает. Текст обращается к читателю. Бог мешает. Но Он — есть.

Поэт планирует совершить действия в мире, в котором есть люди. Естественно, что постраивая полки* слов, изготовляющих его движение, он сталкивается с необходимостью разрешения проблемы этики. Соблазнительно, конечно же, поставить во главу

В лучшем кресле – кресле власти –
Ткать проценты, и камнями кормить,
И отменять природу
Человеческой равной душой,
финансовывать
Финасировать! Финансировать то есть.

Вот он, противник:
Пышквик – деловитый, подробный и продажный.
У него:
Юные вампирши-насилъницы.
Желе стрекозы вертолета перед тверденьким
домиком.
Столбики солдатиков.

Борьба сложна. Она: На!

Может быть, и неплохо что Бог есть.
Любая религия имеет в себе революционный
гуманизм в 49% от 1001%.

«Аид и Дионис одно и то же» значит «одно и то же
смерть и рождение». Деньги и труд – одна хуйня.
Рабства и блага. Блага благо.

Где-то рядом Гераклит, которого нет, потому что
все течет, изменяется и причем быстрее чем перемены
замечаются.

«каким образом кто-либо укроется от того, что
никогда не заходит».

Руководство
По входу
В воду:
В одну воду
Опять
Не войти.

Поэт пытается перепонять мир. Не мы сверху вниз
давим на землю, стоя на ней, а она, о, да, давит на
нас, лежа под нами снизу вверх.

Гегель говорил об «иронии истории», согласно
которой люди, действуя целенаправленно, сознательно и
разумно, достигают тех результатов, которых они не
хотели или даже боялись. Ту же самую иронию
демонстрирует сюжет книги. Дави книги в голове!

Есть ли противник, враги, мешальники у книги?
Есть! Правила определенности этого мира.

Кто страдает от того (вспоминается решенная забыванием проблема этики)? Униженный не может быть этичным.

Главный герой кричит.
Я поэт!
Не стоит,
о, Боги!
Забывать об этом
А не вытирать об меня ноги,
Как об вчерашнюю газету

Но слишком сильны помехи противника:
Если ты не владеешь Словом*
тобой владеют слова, слова, слова

* — смесь того, что было в начале, и того, которое осталось последним за_

У противника есть слуга,
Его роль поет:
Скользач и выжига. В детстве — юный поджигатель.
Парковый партизан в юности.
Живу на проценты с бытия.
А она ни на что не похожа!
Весь вагон наемных убийц!
И мысль о возможности кокаина заставляет идти на работу...
Шоколадный пистолетик с леденцовым дулом.
Новая сказка!
Дадатаж просто устроим!
Тяга к смерти, но не к разложению.
Достаточно рук и ног!
Электричеством луна.
В окружении плохих новостей...

Порнокитеж устраивают противники главному герою.
Пир призрачных страстей унырывающих под водуши.

Мы слышим:
я прекрасно знаю грусть
ад грусти ты
ад, грусти ты
Мы можем прочесть у него внутри. Ты можешь читатель.
А, Тэ! Ба! Тэ!
Тэ вместо ты в то!

Поэт ослаб, но...
В предельной прозе жизни. Остаются буквы,
которые работают без пиетета к их сочетаниям.

Совет:
Когда, когда ты на гладком полу, когда гладкий
пол, и нет кирпичей для башни, пугающей Бога, строить
из пылинок старайся.

Здесь форма – содержание, а содержание – форма.

Ибо большинство не понимают того, что им
встречается, да и по обучении не разумеют, но самим
им кажется (будто они знают).

Продолжение эпиграфа:

*...как бы я хотел увидеть
самых разных молодых
людей, кувыркающимися
друг над другом.
Впрочем, возможно, мое
желание эгоистично...*

*Джеймс Джойс, письмо
брату Станислаусу
Джойсу*

«Большинство весьма далеко от того, что
постоянно окружает их вблизи, и они не ищут познания
через исследование того, на что они ежедневно
натываются, но думают скорее, что это их вовсе не
касается».

ТАК ЧТО НЕ СПРАШИВАЙ, ЛЮБЕЗНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ,
ПО КОМУ ЗВОНИТ КОЛОКОЛЬЧИК БАЛАБОНА.

Тратьте время, на.
Тратьте времена.

Они устанавливают законы.

Нарушение законов требует напряжения, причем
требует так жестко, что невозможно отказать даже
внутриголовно (субъективно)
напали черти,
верьте, хоть не верьте,

глаза закрыл:

лежал, молился и скулил

Жизнь подает гоголь-моголь из презервативов.
Какой уж тут-туту автор мертвых душ не их хозяин?

После глубокого смирения нас ожидает работа, —
ГОАворят люди в серых костюмах.

Пауза — контрмера.

Талант и оружие,
Первое бессмысленно зарыбивать в землю,
Второе — полезно!

За текстом следят. Но выслеживающие аппаратики
имеют тупичность в виде жесткого факта:
«Единственное, что диктофон может адекватно записать,
это вопрос: "Зачем включать диктофон?"»

Называние навязыванием (или наоборот?).

Правила этикета в разговоре с самим собой?
Ущем/линия прав ила?

Недовольство любым до тебя устройством. Любым
сном, который записан по правилам.

Легко забыть.

И сна не будет.

Люцид — воспоминание о том, чего не было. В
определенный момент — длящийся ничтожные доли секунды
— в краткосрочной памяти индуцируется конвейер
образов, выстраивающихся в сюжет, имеющий
субъективную временную длительность. В *люцидном сне*
нет никакого длящегося сновидения.

В отличие от обыкновенного сна, который *длится*,
и в котором происходит общение с ЧЕМ-ТО, где решаются
реальные вопросы и получают адекватные ответы,
которые поддаются анализу, люцид — лишь набор образов
с нулевой информативностью. Люцид — своего рода
фальсификация персональной истории. Никому
неизвестно, как это отразится в будущем на сознании
и реакциях.

О дадастоинствах недадастатках романа начатого
вами читать.

С.Я.С.

(Сюрреалистические Явки Сюжетов)

Как Бокаччо, например

Экспресстемные века.

Опасность. Сюжет имеет способность толкать мозг в стеклянную колбасу. Она может выпасть в окно.

В следующей главе мы попытаемся поймать нормальный сон.

Глава 3

Невозможность рассказа словами

*Плунуть
или
выстрелить
из лука?*

Поэзия и судьба – вещи, между которыми нет никакой связи. Никакой! Именно по этой подлой причине поэт не может связно рассказать свою историю. Хаотизирующие ярлыки персонифицируются. Мы фиксируем.

Логика бессознательного говорит: говори Т.

Далее. Компоненты первобытных культур образуют два крупных блока. Первый характеризуется бесконечной вариативностью элементов материальной и духовной культуры, второй, напротив, – однотипностью. Его характеризуют базисные, социально-экономические признаки. Иными словами, существует неограниченное количество культур и ограниченное количество общественно-экономических структур. В переводе на Гёте: «Жизнь коротка – искусство вечно». Либо совсем нараспев убритТпопово:

Есть тапочки мещанские,
Есть тапочки вьетнамские,
А есть и оборванские.

Ни у кого нет имён – рай

Не больше – значит: есть еще.

Реальнее. Как этот... Ну, который, черную точку.

Не надо страны водяных,
Выдумать их плагиат,

Не надо ножа под дых, а
То вдруг будет игра — ад,
Чтобы попасть в Рай,
В народ Пираха*
Играй!
В нарды факта!
Шагай!
Простата акта!

Глава 4

Страдания фиксации

*Кто прошлое помянет, тому и
стирать историю, такова
инструкция букв чтения.*

1

Наречие: очень — горчит в стране невыученных уроков Закона Божьего, кто там, какое дело табак — чаю, Воскресенья мертвых — казнят за то. Прямо так и скажут по Буль-буль с гаком: Не помилую, меха илу «Ю», разъярят на букве предпоследней, чтобы с великим Иудой не сравнивать уровнем. Азь -Я, зала зла — алфавитов семья.

Символ веры, читанный в ресторане «преступления», Символ веры, читанный в ресторане — преступление.

* Чуть более 300 человек, проживающих в отдаленном северо-западном районе Бразилии, вдоль реки Маиси, притока Амазонки. Уникальность их языка в том, что в нем нет такого понятия, как число, то есть в этом языке нет таких понятий как «один», «два», «три» и т.д. Возможное объяснение такой системы счисления таково. Любые предметы в небольших количествах возможно без проблем запомнить и без цифр, здесь можно положиться на свою память, если предметов больше 5, то запомнить их количество с первого раза значительно сложнее, и их становится «много». У пираха отсутствует последовательность суточного ритма жизни. Все остальные люди днем бодрствуют, а ночью спят. У пираха же такого нет: они спят в разное время и понемногу. Захотелось поспать — лег, поспал 15 минут или часок, встал, пошел на охоту, потом снова немного поспал. Поэтому фраза «поселок погрузился в мирный сон» к пираха неприменима.

Читай-считай донесет. За перечисление повелительное: чаю, воскресения мертвых. В детской книге про Петрушку под названием «Волшебная книга» был персонаж Читай-Листай, после революции стал правильным — после реставрации — опять лакей и доносчик. Не рай.

Предубереждение.

БОЙТЕСЬ ЛАКЕЕВ, В ГЛАЗА СМОТРЯЩИХ!!!

Попытка оправдания.

Напали черти,
верь_те, хоть не верьте,
глаза закрыл:
лежал, молился и скулил.

Когда я вижу Бога, все время забываю его спросить о чем-либо.

«Главное не деньги» – вот ключевое, центральное и главенствующее обличие всех серьезных процессов современного мира!

Поэт попросил в ресторане «Преступления» прощения за свое чтение православного символа веры, который был принят за заказ «Чаю, воскресения мертвых». Донес, как уже известно, Читай-Считай. Донес, не помиловалю как у Михаила Булгакова: «Тебя то я и не помилую».

Помольгинка.

Господи Исусе!
Медные сверла!
Господи Исусе!
Медные сверла!
Господи Исусе!
Медные сверла!
Из поастиолиновых кратеров
Господи Исусе!
Не дразнись при искусе.
Медные сверла
Из фиолетово-бурых курганов
Господи Исусе
Лезут сверлить.

2

*Трава покаяния. Хочешь жить — умей вертеть (СЯ)
умом.*

Он не один гуляет,
Он не один «онпотребляет».

Разве двестише выше
вслух прочтешь?

3

потребляет-перечисляет

сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигара дудка трубка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка
ЖОР
жречья
секс в рабочем порядке
сигара кофе сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-
дудка сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигара дудка трубка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка
попытка неудочной попытки сексу сигареты-дудка
сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка сигара
дудка трубка сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-
дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
джин
спирт
вино
косяк
любовь
сигара кофе сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-
дудка сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигара дудка трубка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка
попытка неудочной попытки сексу сигареты-дудка

сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка
сигареты-дудка сигареты-дудка сигареты-дудка сига
любовь как сон

4

ОСТАЛСЯ РАССКАЗ.

Внедрен был силами судьбы
Я в гости странные одни. Вокруг неясные сюжеты мялись-
терлись,
Измены, недоверия, обманы,
Обломанные дико.

— Все не так-то просто, по большому счету.
Высшие законы диалектики имеют форму идолов,
состоящих из полей неопределенной,
но абстрактно строгой матричности, —
глубоко и страстномысленно
сказал нашему герою
таинственный собеседник.
После чего весь остекленел будто, далее мгновенным
преображением параллельно остекленению обумажился.
Миг
трансформации молниеносно промелькнул, предшествуя
разбиванию на тысячи миллионов осколочков в сочетании
с
разрыванием в крупу бесчисленных обрывков. О, ужас!
Наш герой бросился бежать к углам и стенам огромной
залы.
Брык и прыг в первое попавшееся окно. Дальше
следующая
серия. Уже на улице и неприятно ее лицо.
То, что несколько часов начиналась как моционовая
прогулка
по бульварам, вылилось в итоге своем в полное
растерянного
ужаса одиночество на темнущей, продуваемой колючим
ветром
змеистой улице. Оглядимся округ.

О осатанение от страха!!!
Вечерок начинался в 21-м веке,
а продолжение то имеет в веке этак 17-м.

О чем свидетельствует
не только камзол-шпага-шляпа-плащ,
на Пьерро надетые
неведомой силой неведомо когда,
но и выпроставшаяся
из-за грязных углов
троица негодяев,
на вид вылитых опустившихся мушкетеров.
Шпаги к бою, господа, затаите дыхание.
Пьерро атакует!!!

5

Слова, которыми мы чувствуем, имеют огромное значение.

ОЧИТКА

Я хож(ч)у на неинтересную работу,
чтобы получать гребаные деньги,
чтобы покупать ненужные вещи.

Глава 5

Новел-лиля*

В чем моя
проблема*?

Скорее
всего, в том,
что

Жизнь
прекрасна и
удивительна,

Но не под
моим контролем.

Хоть ты
тресни! Но
поцелуй и сонет
— вещи
разные...

* - узнать
о пробабиллизме
(вспомнить
/л)

Падение с чувства композиции про
Джазгашишимскуитет.

*- рассказать о Лиле

1

Комментарии к Евангелию от Фомы.
(партия)

До рождения партии. (18.25)

-- Кто может сыграть за богослова в партии Соммент-арии?

-- А-а-э (звук чеса главы -- неуместен, скажем в рифму «Увы»)

Пророк необходим, где мы ходим по истории «предсказано им»? Гитлеры, черчилли каждый день пилили кофе-воду на листах (сказать «страниц» оскорбительно) газет. Поэтому-то торг-Мюнхен за Чехослов был из раздела «очень важных слов». А в Праге вечерней «Поэт» из рассказа Чапека себе одноименного стих писал и с добрыМентом его расшифровизировал. А в Мюнхене неужели не было ни одной сволочи дадаистской, чтобы предсказать ненавязчиво события фильма граду именем совпадшему? Захват заложников кус-кус.

Думать. Верить себе. И тогда не нужен кофе.

Я пророк.

Доказательство по требованию, к/от
медиашаферов/ам* (или «О» за «Ш») Истории (Клио
красивая)

* Никому не выдадут Рам.

*Перерыв на стих,
Чувство вины,
Пароное t,
Ползапах псины
Строжит Дафниса от Хлои.*

2

Бруслик прорыва Адной из следующих глав.

Отношение к безумию (словосочетание используется с любезного разрешения **ФУ and Company**) во все времена являлось и до сих пор бесцеремонно является (хрип пластинки пиленной: «я вырос в драках из-за одежды и прически») базовым и показательным суеверием, поскольку в плане ментально-монументальном есть сбой системы, принципы действия, которой до сих пор не математизированы ни капли. Соответственно любые

жестко-тупенькие максимы на уровне журнарана «Максим» являются чистым, даже можно усилить метафору ее уголовизацией, жидким как медицинский скоскаин суетливым веером вееричного SUEVERIYA.

Астрономические: «Полнея Луна – маньяки "Хуй на"», тупо-религиозные партфункционер-хрущельб, разрушивший святой источник ныне безумец убогий, выпрашивающий молитв у нынешних колодцев клиентов, оправданный официальной церковной мыслью священник, удавившийся в ватер-клозете кинотеатра том, что комсомольцы-масоны переоборудовали из святейшего храма алтаря, попо-самоубийство было объявлено бесогонивом.

Что можем предложить мы, трепетно возвав к помощи мыслевеерхностной геофизики?

Конечно, конечно единственно правнаучный факт о статистически-подтвержденной, тесной как адюльтер в Рычащем Китае, связи между вспышками мышек безумия и переменами погоды. Действительно ж, многоулажаемый пациент-reader, почувте сами. Солнце являясь ультра-стимулятором любых форм жизни биологической и духовной, естественно в повышено активности лета где-то вызывает сопротивленческие реакции выжигаемой нечистоплоты, которая требует от незагрязненных частей тел высокоэффективного преобразования стимулированности в напруг. А когда солнебумы резко переходят в хмурые, как жены поэтов-авангардистов, серенькие мороси, разогнанная человеческая психика заносится и вылетает с обрыва «здравого смысла» и сциентистской детерминированности в пустую вакуумность трения клеточного менталитета, в коем парит и виснет, пугая, жен и любовниц ругая.

Срезолк диска: гадание по книгам прельщает своей рьяной геометричностью.

3

От ЯреМы к Фоме.

Чтобы ты ни слышал, ни читал, круто, чтобы ты про Автора узнал. Народный призыв тезиса сего не упрощает сферки его узеанья. От имени танцуем как от печки-буржуйки смысла. Дидим, как известно означает «Близнец». Откроем историческую тайну, которая, впрочем, пытливым собирателям фактов доступна как девка-хиппи: в веке четвертом нашей **уженной** эры мы вновь находим того же самого Дидима гностика (вот отпечатки пальцев на клавиатуре рассматриваемого personal-евангелия), аскета и визионера. Так во что

же превращается Фома Дидим по прошествии четырех сотнягиных лет, за кои прокрутились подобно современному rollированию капитала, Константин Великий с Юлианом Отступником, смерть последнего редкостно радостную для христиан всех времен и народов. Наш герой теперь, которое было тогда (тога – – мода Рима), именуется Дидим Слепец. Каждый близнец в угрозе долгой жизни Слепец. Не исключаем возможность появления под ненадежной крышей медиа-рынка мысли скорого и, как всегда по-газетно-поддоогному нежданного, археологического, до боли архаичного своими технологиями сегмента человеческой деятельности, обнаружения текстов Дидима Слепца. Но и в доступе, в пределениях зоны покрытия библиотекеба можно ознакомиться и влюбиться в работы его ученика Оригена, частично анафемированного государственными церквями за акт самокастрации, впрочем, биографологически оправданном: Роль и roll учителя перламудрила женщин, которые всегда были финансовой подпоркой христианской церкви. Вот Ориген и жарил из своих яичек омлетик Божьей мамочке. Считал, что после окончательно позитивного АпоКаплЕксиса и безусловно поголовного спасения человечества люди превратятся в шары. Именно за обещание распродажной общедступности высшего кайфа и был осужден всеми крупными наркокартелями

мирового Душ(к)а.

4

Прут из глав another буквы, формируются в слова.

Книжки, пользующиеся тупо, цинично в качестве суевертелок, дарят, как смолу плавленную льют с зубцов крепостных стен на панковски-бритые бошки степных гостей, тех, что лучше незваных, дарят и дар-яд с оранжадных и желтячных обложек чурковствуя «Кассиль», снобно «Незвал».

Atentada: шпиомаразм не допущенятствовать! Лекарить! Травами-муравами, таблетенциями из Лютеции, урлотуризмом фитнесянным.

100% Суеверняк -- Ссуче ГАЗ-ик(икающим трупам воду живую и мертвую made in Tibet)

Ловись за мыс мысли простой надежды ждущий читатель (телеграмма с экономией знаков пре пятствия-пинания)

- Ты жаждал завтрак.
- Кхы! Обещан завтрак-тат-тат-тамс-пумс-бимс-бомбз!!! Ты осилил ли БЕСприворотных сил улыбку? Кручена, эх...

ОГЛЯНЕМСЯ ОГЛУБЬ СЕБЯ, КРЕПЧАЕТ ТЫСЯЧАМИ ЛЕТ
СТРАХОВКА СУЕВЕРИЙ ВСЕХ. О ТОМ, ЧТО ЯКОБЫ БОГ_АДСТВО
И ТЯГА ОТВРАЩАЛЬНАЯ К НЕМУ ПРОИСХОДИТ ДОСТОВЕРНО ОТ
АБСОЛЮТА, СВЕТА, КРАСОТЫ ПЛЮС ИСТИНЫ

Нормозжечок греется под давлением черных
кнопочек и серых неб сырых. В одном из измерений
сочинения, одной его (из множества
бездномерных) частей его: конец.

ФАР music фармюзит его часть какую-то другую.

5

Звучит коротенький гимн.
Не хмурить бороды свои,
Друзья и присные мои,
Громоотчества сынки,
Вперед: кусаться и любить!
Усики, реснички, фьить!
Проявите свою прыть!

6

Хрюндит хрипхер

Телесность укоренена под слоем естественно
глубоких архетипов человеческой инстинктовой
идеологии. В частности эта теорема имеет жесткач(ели)
обоснования в энергосытных своей неизживностью
представлениях о сюжетно-связийности тел. Носы чесомые
к пьянкам и руки к работе с деньгами, икота — реактоз
на попадание в чужой мыслинг, держание кулак в помощь
друга успеху и пр.х

Глава 6 **ЗЛОВЕЩИЕ ЛИКИ НЕБЕС**

Вместе с тем текст должен
только делать вид, что
уважает потребителя.

Происходит спокойный рассказ о спокойном
просветлении спокойствия.

1

Сказки должны быть простыми.
Это отнюдь не сказка.

2

Спокойствие. Тишина. Слушать строго тишину.
Полоски тишины... между мыслями.

3

Проходят годы, а я по-прежнему инопланетянин.
Казалось мне, а оказалось, что всего лишь казалось...
Что путь подражания научит меня не только завязывать
ботинки, но и... И все остальное, что умеют люди.

Даже это простейшее подумалось неправильным
образом: завязывают шнурки, а не ботинки.

4

Если ты не управляешь собой, это делает
общество. На то и надежда теплилась, искрилась,
подогревала, но недожарила. Общество меня подвергает
непрерывному облучению, но... но мутации не
происходит. Я не меняюсь.

5

Собака не друг человека, а утешение несчастных
женщин. Потому-то у меня и нет собаки.

6

Небо — оно виновато во всем. Один раз... и
одного было более чем достаточно. Более чем... Чтобы
понять...

О нем нельзя говорить просто. Про небо никак
невозможно рассказать простую и глупую сказку. Про
небо нельзя написать в газете.

А люди, так называют себя местные обитатели, они
читают только газеты или что-то газетоподобное.

7

////////////////////

8

В небе лицо.
Нарисовано? Нарисовано облаками? Что делать?
Говорить? Говорить с ним? Говорить о нем?

9

Дымок, он же Дима, прозвали по созвучию имени и
марки сигарет без фильтра.

10

Некоторые кодовые слова? Кто их ЗНАЕТ? Кто знает? Кто-то их знает...

Но!

Произнести так вот между делом кто-то другой может? Кто знает?..

11

.....

12

Вы читаете фантастическую новеллу. Все происходит в Угасающей империи. Подобно звезде, летящей по пути катастрофического сжатия.

Ох, опять спотыкаюсь на их языке. По пути сжатия не летают!!!

13

Деньги, как любовь, требуют постоянного подтверждения и обновления.

14

Ветер листает бортовой журнал жизни. Моей жизни... чужой ветер...

15

Я закрываю глаза...

Это еще Я. Это еще «закрываю». Это еще «глаза»!

Часть вторая БЕЗ ЛИШНИХ ОБЪЯСНЕНИЙ

Глава 1 ГДЕ БОГ?

*Достучаться до
«доморощенного
философа»!*

— В современном мире Бог под диваном. Уже одного выражения этой мысли вслух в мозгу, одного сцепления нейронов на эту фразу достаточно для безумно продолжительной вспышки депрессии. Действительно, как можно помешать самую величественную из придуманных человечеством финтифлюшек в такой бытовой резервуар пыли и забытости как поддиванная империя. За это мстят духи противоречия, раздосадованные доведением

себя до логического пароксизма, – Поэт затаился сигаретой, на которой за время его реплики, пусть не столь длительной, как бывает, но произнесенной с велеречивой медлительностью, скопился пепел, и от вдоха он резко просыпался на зеленый свитер Поэта.

– Расшифруйте свой парадокс, – робко попросила его слушательница.

– Магическая субстанция, – Поэт незамедлительно начал отвечать, хитро уходя от сути вопроса, но тем не менее полностью его освещая, – которая раньше была разлита по сосудам священнослужения, ныне дробится как лед по стаканам бытовых суеверий, причем тщательно скрывая свою божественную сущность. Это я и называю Богом под диваном, он есть как пыль, которая не мешает своим внешним видом, но присутствует в атмосфере пристального знания, подумайте сами, часто ли мы знаем, что у нас под диваном, я хочу сказать, часто ли мы мыслим о поддивании, вот он, божественный мрак апофатической теологии сегодняшнего дня.

– А как же восточные религии, навроде буддизма, в которых Бог как таковой отсутствует? – тоном всезнающей школьницы спросила его слушательница.

– Восток – это Ад.

Глава 2

ВРЕМЕНА, СМЕРТИ, БОГИ

*О, читатель букв любых,
обращай всегда внимание не на
название, а на то, как
называется главный предмет
текста!*

Ориентад занимает крайне выгодное положение на географической карте и, соответственно, ключевое на карте военных действий.

Галеры герцога-освободителя в заливе, переполненные боеприпасами, продовольствием и свеженькими резервами, в принципе неспособны пройти в глубь страны и поддержать своих измученных соратников. Пока в Ориентаде есть хоть одна исправная пушка под черно-синим флагом императора. Древний король Луис, построивший крепость в излучине реки и уничтоживший на много миль вокруг все коренные племена, способные к партизанскому сопротивлению – этим свершением повесил ключ от страны на пояс архангела. Столь вычурная метафора – единственно возможная для краткого прояснения в непосвященных

мозгах роли и места Ориентада на карте империи и во главе угла ее непоколебимости. Ни один корабль не пройдет по реке в ее самом узком, стремительном и коварном своими водоворотами и рифами отрезке. Только те, кому Ориентад скажет: «Да!».

Все эти азбучные истины из географии империи крутились, как яйца в кипятке, посреди мыслей и тревог барона Ульхтвагнера, которому герцог-освободитель доверил осаду Ориентада. Крутились не первый день и не вторую неделю. Крепость служила прекрасной иллюстрацией неприступной мощи империи. Барон раз за разом нырял в тупиковые омуты тактических изощренностей. Они казались победоносными поначалу, но оказывались тупиковыми по результату.

Глава 3

УМ НА УМ — ЭТО КАК ДВА БЕЛЫХ ФЛАГА, НИ РЫБА НИ МЯСО

*Какая-то связь
есть везде, где
налицо набор
значков одних и
тех же.*

— Теперь ты понимаешь, что Ориентад — это одна из самых крепких разновидностей Бога под диваном.

— Я не понимаю ничего, какой-то отрывок, только Ориентад понятное слово, — оступило проговорила девушка, возвращая ему миникомпьютер. — Но я хочу спросить, как вы дошли до таких выводов.

— Началось как обычно у поэтов, задано шаблоном Данте много веков назад.

Глава 3

ДАНТОПОДОБНЫЙ СОН

«У Борхеса есть девять эссе о Данте.

*Там Хорхе гонит, что
"Божественная комеди" — есть
сновидение по форме-жанру
"Видел Ад и видел Рай"!*

*И понял — я из тех,
Кому и тот и друго-Ай-ай-я-яй
Пиздех-пиздомех».*

Мудрый сон...

Некто Хорхе Луис Борхес утверждал, что «Божественная комедия» по форме является описанием сна. Этим утром (уже позавчера 3-го мая утром) и я увидел поэмоподобный Дантовский сон.

Во сне я стройная-гибкая девушка, подобная героиням «Ангелов Чарли».

Нахожусь в тюрьме, она напоминает фабрику «Красный октябрь» старорежимной архитектуры, краснокирпичная...

Зима, прогулка заключенных, и нам коллективное наказание:

со стен скидывают на наши головы обнаженные трупы, обезображенные, кроваво-израненные и пожелтевшие уже.

Вот Ад, я внутри его!

Я хочу и пытаюсь убежать успешно,

Нахожу крепкую добротную веревку с надежным крюком, забрасываю на стену, взбираюсь вверх, перекидываю свой спортивно-освободительный снаряд на другую сторону-свободу.

Спустившись уже за стенами тюрьмы, оставляю канат висеть, мгновенно размыслив, что снять бы его, конечно, скрыть, замести следы. Но я все еще в Аду, и важнее бежать-бежать-бежать, поскольку силы зла здесь и вокруг преследовать меня будут яростно-упрямо.

Реалии: будто бы подмосковный институтский городок, современные научные здания, тут же маленькие 30-х годов домишки.

И везде трупы жуткие. За мной бегут и в меня мертвяками кидаются.

Вот, вот: впереди спасительная дверь в каменном желтокраснокирпичном заборе.

Деревянная со встарь облупленной белой краской.

За ней спасение-свобода-Рай.

Видимо, door – символ чистилища.

Достиг уж спасительного выхода,

Но к спине моей вплотную

Нечисть мертвячная.

Дверь мне открывают люди нормальные, помочь мне желающие.

Но мерзота трупозная рвется за мной в спасительный проход!

Молится во спасение!!!

Я хором со встретившими меня людьми сил Добра

голосить начинаю:

«Господи Исусе! Господи Исусе! Господи Исусе!»

Просыпаюсь, открыв глаза в своей постели, отчетливо и громко бормоча: «Господи Исусе!». Светло уж, недовольно жена ворочается, молебствия мои спать ей мешают. Засыпаю досматривать, сновидение догонять.

Метвячки отступают, покорные молитве Богу.

Спасен, оглядываюсь: корьегардия-тамбур из нее дверь в улицу Рая: на площади внушительный и строгий строй людей, полу неважно какого, все под короткое каре острижены, в брюках глаженных, серых и черных пиджаках.

Скандируют: «Господи Исусе! Господи Исусе! Господи Исусе!»

Так быть и должно, праведники в Раю Бога славят.

На этом месте главред, которому я сон рассказывал, комментированно резюмировал: «И тут-то понимаешь: парень, ты попал!»

Я б чуть иначе сна мораль понял.

Для того, кто вкусил-создал вкусы личных свобод-индивидуализма, старые ценности мироздания тесны ужасно и мучительно...

Глава 4

КТО ХОЧЕТ ЗНАТЬ

Кроме пациентов здесь в этой тоадотальной больнице есть еще санитары и прочий выше персонал. Их бытие отличается напряжением времени в пространстве том же. Мучительность от обмена жизни на купюры в ней же самой. Зловонность начальства, ритм движений крепче привязанной к телу, и раз на раз не приходясь, больше гарантидеперсонных благ.

— А дальше что было? — спросила девушка, прочитав.

— Дальше надо, — Поэт сделал многозначительную паузу, — либо принять наркотик, либо выслушать

длинную историю.

— Вам решать...

Хочешь колоться вместе всегда?

— спросила Она.

Ответил он ей: «нет! Никогда!»

А сам предложил другое развитие сна:

«Давай играть в карты судьбы иногда».

История и наркотик перемешались в следующей главе. В смеси не осталось ни того, ни другого в чистом виде. Получилось нечто иное, которое, тем не менее, называется...

Глава 5

ИСТОРИЯ ПОЭТА

Я (он) запутываюсь (ется) в номерах и шифрах. Именно в тех, которые для меня (него) ничего не значат.

Шифрокартина № цифра.

Две женщины идут по джунглям, ведут обезьян на поводках. Говорят о Неволе.

Межинтонационные переходы без-смысли-быуплотняют увеличение дезинтеграции (угар) до кипения без толку материи.

Что делать, что поделаешь? Весь мир — это непрерывное движение материи, скажем «движение» — увидим кипение. Не поймем — скажем «без толку»

Что делать, что поделаешь, за что?

За что, за что?

Я дядя Саня,

Я в Красной армии служил!

За что, за что?

Я дядя Серега,

Я 8 дворников убил!!!

Глава 6

Столкновение

*Ни у кого нет
имён — рай*

Пора назвать по имени девушку, которая внимательно слушала Поэта. Давайте будет Стелла или Регина, а может быть, просто Нина или Ирина. Каждое

из имен будет символизировать одно или несколько объединенных ее свойств.

Она говорит:

— На мой взгляд, секс это... — обрывает фразу, не зная, что хочет сказать в ответ на то, что Поэт хочет секса.

Он убеждает ее:

— Послушай, Змей Книги Бытия был абсолютно бескорыстен по отношению к Адаму и Еве. Здесь заключается высочайший Гнозис. Бескорыстие!!! — Поэт прервался, чтобы закурить сигарету.

— Причем тут Змей Книги Бытия? — недоуменно спрашивает Регина-Нина.

— Любой соблазн бескорыстен, пойми!!! — Поэт дергается возбужденно и брызжет похотливой слюной, это любовь. — Сушеный змеиный пот расплылся по мировой истории покруче пороха, от него заглелись очаги ересей и революций, и я предлагаю тебе прямо сейчас повторить сцену в Раю.

— Если в наше время Бог под диваном, то факт отречения от него не имеет смысла. Как можно совершить предательство по отношению к тому, что сокрыто в пыли? Соответственно соблазн тоже теряет свою притягательность, — девушка сопротивляется интеллектом, до тела еще очередь не дошла.

Глава 7

Столкновение-2

*Я могу помыться пятнадцать раз.
«Что я сказал девчонке, той,
что отвергла руки мои от
вагины своей, мотивировав
жест сей их (рук) якобы
нечистотой».*

А на уровне тел секс — это стихи.
Разговор — литературная фикция.
В реальности процессуальность.
Они целуются в дверях и падают на пол.
Стремительное решение отбросить условности.
Слова остаются для книг.
Тела преобразуются в миг.
Шумит кровь, шепчет вагина, и сперма кричит.
В стране иллюзий поднимаются флаги.
Бог выглядывает из-под дивана в момент оргазма.

Сонет о сексе

1. Говорят раз за два-я-яй.
Унижение, секс — это
Говорливость любая,
Надежность клеммы, розетты.

2. Усыпальница стилей,
Как ее назови, как не так
Прошпионотраница в постели.
Пуст ее преобход, он — «краковяк».

3. Повтор-воспроизводителен.
Лекарство аптеки набор обыден.
Никакая реальность любильна.

4. При молохочном кок-тей-ели
Не успевшее ел, ел, ел и...
Не выразился, но стильно!

Глава 8 ПРОДОЛЖЕНИЕ

*Сценарий
мизансцены.
Мессы живой
Месажа вой*

А литература продолжается, они разговаривают, действия не хватает, но это же вам не «Доктор Живаго», и не «Процесс», и уж тем более, не «Книга Бытия», а «Бог под диваном» — символ ничего-не-происходящего, растворенного в Быту.

Поэт говорит: «Смотр реальности убеждает меня, командира Не-Быта, что, начиная от плевков через плечо после чернокошечной перебежки дороги и заканчивая манерой закладывать страницы книг — все это Божественность сегодня. Энергетика действия — это и есть сакральность. Не в церкви пульсирует Вера, а в сурсиках из коллекции посланника. Поставьте длиннющий карандаш на торец — неустойчивая конструкция, и она станет идолом настоящего. Загляните под диван и погрузитесь...»

Глава 9 ПОГРУЖЕНИЕ

– Нам не по пути?
– Я обратно еду...

Ключ, необходимо взять ключ, который дается в руки. Поэт понял требование реальности и устремился в богатый квартал. Там главные ключи.

Когда он вошел в нее, девушка, усмехнувшись, проговорила: «Молодец, буравишь прямо к центру Земли». Они совокуплялись в парке на покато́м берегу канала, и сексуальные вибрации вызвали из небытия потустороннего негра-сутенера в полосатой рубашке.

Холод, и твердое убеждение, что все исчезающее расширяется беспредельно.

В богатом квартале он искал.

Безумие всегда ищет.

Поэт был безумен.

Будущее было неопределенно.

Такая же неопределенность наблюдается в тексте.

Разве можно рассказать историю безумия, избежав авантюрного жанра? Альтернатива – бред, но, тем не менее, с привкусом авантюренности, пожалуйста...

Взрыв состоится при совпадении геометрических линий. Надо предупредить органы правопорядка. Для этого нужно найти Тамару, с которой встречался два раза десять лет назад. Главная улица столицы под угрозой солнечного луча, отраженного в окне. Быстрое чтение достигается бегом вокруг школы. Такого рода бессвязность свидетельствует о...

ТОРГОВЛЯ БЕЗУМИЕМ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ!!!

Когда бог под диваном, бесы живут на стеклянных мостах. Невозможно выразить словами сущность современного искусства, но можно вырезать окно из небоскреба и вставить его в рамку.

Глава 9

ОБЪЯСНЕНИЕ

Построение и обоснование любой автоном(ии)ности требует фундамента под порганичитель(ж)ную линию. А любого рода тако(й)го фундамент(а) является спекулятивным лживым и онтологически спекулятивным. Подобно границам государств, рас, полов и оков.

В романах ищут либо деньги, либо любовь, либо смысл жизни. Бог под диваном служит прекрасной заменой всех этих трех камней соответствия, стоящих во главе углов. Потому-то текст и получает полностью безответственную свободу. Изощренность и вычурность письма символизирует равнодушие реальности по отношению к индивидууму. В кратком выражении:

СОНЕТ

Неподъемные паруса

Ветер рвал переносные мины,
Катапульта решалась на выстрел,
Гнозис правил чужие игры,
Перерыва хотелось-хотел.

Упрощенные схемы роились,
ПреобрАзую вольты в валеты.
Заломались кусочки, игрались,
Все события были на «ты».

Что является смыслом словесным,
То приходит пустым и прекрасным,
Перевертыши оголтелые.

Что случается без приукрас,
То логически сновано лаем.
Первым сказано слово «Раз».

Глава 10 РАС-СКАЗ

*Действо, действо, ты
куда летишь?*

Отец богатой наследницы читает скабрзные любовные романы, чтобы лучше понять свою дочь. Он выбирает книги ползком, протиснувшись между плотно сдвинутых полок в каком-то сюрреалистическом магазине. Друг его дочери шокирован такими литературными предпочтениями.

Некоторое неопределенное время тому назад, пять минут, или три часа, или две секунды сновидения прошло с момента подслушанного под дверью разговора отца и дочери. Из речей, которые услышал Поэт (а кто еще главный герой, только он, конечно же), в текст

попадает только слово «ректор» (видимо, речь идет о проблемах девушки в институте) и похожий на темную реинкарнацию Далай-ламы юноша, третий собеседник. Что происходит, Исход смысла в буквы или нечто большее. Нужен диалог, для прояснения события выраженного буквами.

— Следующий раз мы встретимся тогда, когда, никогда, — злобно говорит поэт, от раздражения его голос дрожит, как музыкальная пила.

— Ты что, не видишь, у меня проблемы, — отвечает девушка, богатая наследница, между прочим, пытаюсь разрядить обстановку. Разговор происходит в дверях, и за спиной поэта лифт разевает пасть, предлагая сменить мизансцену.

Вот они уже на улице: Поэт, Отец богатой наследницы и темный юноша. Сумрачный лес Данте, выраженный при помощи городского ландшафта — вот что окружает нашу троицу. Река, готические здания, которые в реальности называют сталинскими домами, и яхты, зафрахтованные производителями массовых грез. Темный юноша проповедует буддизм пластиковых стаканчиков, Отец богатой наследницы ругает Поэта за отрицательнейшее влияние на дочь, Поэт молчит, приближается следующая глава Книги.

Глава 11

Без названия

Без ЭПИГРАФА.

Наш герой натворил глупостей с Небом и попался в лапы к Властям. Полиция выясняет происхождение Поэта. Поняв, что его дедушка был полковником секретной службы, они отпускают его на свободу. Он бежит дальше по ночному городу. Стреляют пушки абсурда. Оранжевый порошок, серый порошок, серебряная коробочка и ледяная голова — все они повторяют слово «ощущение».

Глава 12

ПОСЛЕ

*Укорачивание до
квантования
промежутков
развития развитой
мысли — может
свидетельствовать*

После смерти Бога Ницше написал целую книгу изречений, после обнаружения Бога под диваном книга будет состоять из абсолютно бессмысленных рассказов о собаках, застреленных в парке, сливочных дождях, горячей воде и тому подобных фактах божественного варьете.

— А меня обжигает бессмыслицы звезда, — произносит голос за текстом (как в кино бывают голоса за кадром).

Глава 13 **ТАБЛЕТКА**

*Не мы сверху вниз давим
на землю, стоя на ней,
а она, о, да, давит на
нас, лежа под нами
снизу вверх.*

Таблетка. Таблетка — это сцепление личностей в процессе через ладонь или иное взаимное расположение тел в пространстве, символом служит диск из двух частей. Поэту советуют принять таблетку, он понимает рекомендацию по-своему и вспоминает молодость.

— Всю свою жизнь я символизировал собой равнодушие мира к человеку, — разговаривая сам с собой, Поэт прикасается к секретам мироздания, — изощренная бессмысленная поэзия, с одной стороны и безумие, параноидальные мысли об абсурдного характера связях между открытым окном и девушкой из сновидения, с другой стороны, например, вот они, бесплодные мятежи с пустыми глазами против абсолютно индифферентного универсума...

Что он говорит? Мы больше не слышим слов Поэта, потому что в спор вступают беллетристика и бухгалтерия, бесспорно утверждающие любовь к потребителю и упаковочную связность реальности, выставленной на продажу. Молодой губернатор украл рюкзак. Смысл в начальной школе. Телефоны прибиты гвоздями. Тоска начинается с утра. Серый танцор пытается раствориться в пристальном взгляде.

Глава 14

О СНАХ (техническое)

*Технические средства –
это взлет не выше
серого неба.*

– Во сне Бог из-под дивана ныряет вверх в смутные сюжеты, – Поэт решил объяснить принцип Книги о себе, – истории, рассказываемые дремлющим мозгом, напоминают ванильное мороженое с кофе: и сладко, и тонизирует, но пищеварительная иллюзия. Не надо ловить то, что не убежало из тюрьмы, не зажигайте сигарету от второй спички, не просыпайте соль, не читайте то, что похоже на реальность. Ищите мир, где люди спят над Богом, и тогда родители, которые рассказывают детям свои сны, запретят запрещать. Пляж под мостовой не предназначен для купания и загара, он ждет разрушения границ, но никто никогда не сломает свой диван и не поставит Бога в чистоте и на свободе. Пойти в церковь, где гуттаперчевые старушки раздают благодать хмурыми взглядами – это вы можете, а раскрыть темные уголки своего быта – никогда!!! Недаром психоанализ работает как игрушечные часы – стрелки поворачиваются руками.

Глава 15

ВКРАПЛЕНИЕ-ПРОДОЛЖЕНИЕ ИЗ ТОЙ ГЛАВЫ НОМЕР, КОТОРОЙ В ПОЛТОРА РАЗ МЕНЬШЕ НОМЕРА ЭТОЙ

*Мало
Дела*

Темный юноша из главы 10 сетует на китайские танки.

– Они потревожили покой Далай-Ламы, сорок тысяч счастливых Тибетских крестьян потеряли смысл Бытия, Красный Китай – это зло!!!

Поэт имеет свою точку зрения на Тибетскую проблему.

– Ориентад!!! Восточная каша в мозгах Гаутамы накормила голодных, а им нужна была диета. Ожирение

духа – вот что такое буддизм. Неповоротливость восточных религий недаром породила гибкость восточных единоборств. Компенсация благовоний за смрад обмана! Бог под диваном! Но он есть!!! Гностики спрятались в заумные книжки, забыв застелить свои постели. Те, у кого есть домработницы, рискуют впасть в грех сотворения кумира, ведь служанки убирают под диваном и потому имеют дар пророчества. Ветхозаветные пророки знали солевое товароведение и торговали пряностями в придачу. Пресный мир – мечта психиатров, должен стать вашей мечтой. Равнодушие!!! Равнодушие и Мао-Цзе-Дун!!!

Отец богатой наследницы, из той же главы 10, резюмирует слова поэта: «Реальность равнодушна как психиатр на обходе. Рыть кисельные каналы на молочных равнинах – вот что нам остается».

ГЛАВА 16

ОБЪЯСНЕНИЕ С ЧИТАТЕЛЕМ

*Огонь по символам
Берем
В контрольку
оборота
И сторон
Потусторонних
Друзья боксеры
Чаньдада
Нуда
Славянская нудна*

Уважаемый читатель, вам еще не навязло в читающих зубах слово «Поэт»? «НАВЯЗЛО», – слышу ответ. Может быть, лучше было дать ему имя? «Поэт» – оно как-то слишком сладковато, вам так не кажется? «НЕ КАЖЕТСЯ, А ТАК И ЕСТЬ», – вижу ответ. Ну и пусть, сладкая соль розоватая с крупинками в виде снежинок – этого не хватает у вас на кухне мозга, не правда ли?

Часть третья

БЕЗ ОБЪЯСНЕНИЙ

Глава 1

ЗАПИСКА

удалено цензурой
удалено цензурой
.....
удалено цензурой
удалено цензурой

Евгений получил письмо. Вот оно:
«Нет ни одного человека на свете, который бы никогда не лежал.

Что под?

Под тем, кто лежит?

В основном разновидности диванов, даже голая земля своего рода диван.

Что под?

Под диваном?

Бог под диваном.

Раньше люди поклонялись Богу, теперь они над ним лежат».

Обратный адрес отсутствовал. Естественно, ведь на такое письмо ответ не предполагался. Евгений был молод, но скептичен и потому не почувял ветер перемен, который принесло на бумаге это письмо. Иначе он бы построил ветряную мельницу судьбы, и все, что случилось дальше, произошло бы совсем по другому сценарию. Сценарий бывает в кино. Жизнь, реальная жизнь, похожа ли она на кинофильм? Сложный вопрос... Память и монтажный стол, можно ли их сравнивать? Буква немногим важнее жеста, не правда ли?

Глава 2

Звонок

*Потому что нет другого выхода,
кроме того, что происходит.*

Телефонный звонок прозвучал как всплытие подводной лодки, что-то должно было произойти... И произошло.

— Алло, — голос Евгения

— Здравствуйте, — голос из телефона, незнакомый, женский.

И между ними происходит разговор, смысл которого сводится к назначению встречи в глухом безлюдном месте. Что заставляет Евгения безрассудно идти

навстречу неизвестности? Наверное, сочетание звонка с получением необычного письма.

Глава 3

Встреча

Паранойя – это недоверие ко Вселенной

Вечер. Темный парк. Беседка. Незнакомка и Евгений. Она свежая, крепкая, отнюдь не полноватая, именно крепкая здоровая девушка, в темноте ее лицо напоминает красоток с мягких обложек любовных романов. Встречали мы раньше эту девушку, дорогой читатель? Трудно сказать. Подруга Поэта из предыдущей части романа осталась без описания своего облика, и потому вопрос о происхождении знакомки на страницах нашей книги пока остается открытым. Пока...

– Мое имя сейчас не более чем звук в темноте, – говорит девушка, – пусть я буду для тебя безымянной как дерево в лесу, – ее слова пахнут романтикой, как ночной воздух в начале осени.

Глава 4

Следовательность к маршруту

Сами думаете только, как на кладбище себя погрузить.

– Я рад тому, что происходит, – медленно и взвешенно произносит Евгений, – но не понимаю цели, хотя, впрочем, и не знаю, стоит ли понимать что-нибудь. Сегодня я получил странное письмо, потом твой странный звонок, теперь необычная встреча... Что дальше?

– Письмо, – взволнованно прошептала знакомка, – я так давно не получала писем, ты можешь мне показать его?

– Я не взял его с собой, но могу сказать, о чем оно. О Боге, который под диваном. Обратного адреса не было. Анонимная религиозная пропаганда или кто-то пошутил, не знаю. Если бы не твой звонок, я бы не был так... Ну, воодушевлен что ли, необычный день, который начался необычным письмом, а теперь я не знаю, что происходит... Может быть мы сумасшедшие, говорят, осенью многие сходят с ума.

Теплый осенний вечер. Они целуются. Выходят из парка и садятся в черный автомобиль. Может быть, не

черный, а темно-синий. Едут по проспекту Власти, сворачивают в переулок Денег, выходят на набережную Мятежа, поднимаются на корабль. Начинается следующая глава.

Глава 5

ЖРЕЦ

Событие из разряда «РЕЛИГИИ, ЗАПРЕЩЕННЫЕ ГЛУПОСТЬЮ».

Когда Евгений и Незнакомка оказались на корабле, их встретил высокий человек средних лет и провел в каюту. На стенах висели картины, возмущающие своей бессмысленной красотой, а в центре помещения располагался огромный диван.

— Я Жрец Бога под диваном, — представился хозяин, усаживаясь на этот самый диван. Пауза. — Письмо, которое ты, Евгений, получил сегодня, прислали мои слуги.

— А она тоже ваш человек? — спросил Евгений, указывая на девушку, которая, величественно сложив руки на груди, стала в углу каюты.

— Нет, — ответил Жрец, — случайный фактор событийной жизни, без этого никак. Когда Бог под диваном, случайность завоевывает пространство сюжета процентов на тридцать. Сам понимаешь, из темноты и пыли он не может уследить за всем.

— Странно, — задумчиво произнес Евгений, — то, что происходит, должно удивлять, даже пугать меня, а я, наоборот, абсолютно равнодушен.

— Так и должно быть, — Жрец молитвенно сложил руки, — реальность равнодушна к личности, и ты уже на пути к просветлению, если так же равнодушен к ней. Не стоит забывать и о случайности, — он указал немного манерным жестом в сторону девушки, — случайность успокаивает того, кто на Пути, в отличие от тех, кто не стал на Путь и выходит из равновесия, столкнувшись с работой мистера Случая.

— Почему Я? Кажется, необходимо задать такой вопрос, — Евгений немного сморщился, наверное, от того, что сказал банальность. — Кто меня выбрал для Пути, как вы его называете?

Жрец немного помолчал, потом развел руками и широко улыбнулся.

— Напрасно ты думаешь, что Бог под диваном знает ответы на все вопросы, даже если знает, то не

говорит. Я не раввин и не кюре, чтобы отвечать на все вопросы. Я знаю точно только одно: Бог Здесь Под, – Жрец похлопал ладонями по Дивану вокруг себя.

Глава 6

Спровоцированный ответ

*Мы кушаем по каталогу
И экстазы
оттуда же тоже
Подарите все деньги Богу
Любовь не дороже заразы*

Заговорила Незнакомка.

– Вы совсем не замечаете меня, но ведь если я здесь, то я тоже на Пути. И хочу знать, куда он ведет, я женщина и жажду руководства. Если вы называете себя жрецом, то должны командовать нами. Что делать дальше, встать на колени перед диваном, лечь спать на нем, или заняться сексом с Евгением, или что-то еще?! – голос девушки задрожал.

Жрец серьезным взглядом посмотрел на девушку и ответил весьма деловито.

– Для начала надо все расшифровать. Мало услышать то, что Бог под диваном. Мало понять только это. Нужно прочесть катехизис. Нужно рассмотреть все иконы поддиванного Бога.

– Какой катехизис? – встрепнулся Евгений, – Значит, есть книга, где все объясняется. Где она? Когда мы ее прочтем?

– Всему свое время, – усмехнувшись, сказал Жрец, – наш сюжет непредсказуем, да здравствует неопределенность, как говорится!

– А что сейчас происходит во внешнем мире? – опять беспокойно заговорила Незнакомка. – Мне кажется, что если у нас здесь такое необычное событие в жизни, это должно как-то отражаться снаружи.

Девушка приоткрыла начало следующей главы.

Глава 7

ВНЕШНИЙ МИР

*– Мы просто враги
государства.
– Когда государство ведет
войну, все «враги его»
таинственнее и значительнее.*

Президент страны был задумчив. Судя по последним докладам с Границы Реальности, участились случаи внезапного сквозного просветления барьеров. Перед президентом сидел генерал Здравого Смысла и нервно тербил пальцами по клавиатуре ноутбука.

— Мы пытаемся защищать Божественный мрак классической теологией и отрядами священников, — растерянно говорил генерал, — но шпионы безумия умело используют рифмовки между полицией и церковью. Психиатрия помогает нейтрализовать их на некоторое время, но будущее принадлежит иррациональному. Время работает против Разума.

— Должен быть какой-то центр сопротивления, — многозначительно проговорил Президент, — невозможно обострение без Центра. Ваша задача вычислить его и при невозможности уничтожения вступить в переговоры.

Глава 8

Усиление в игру

*Не все могу я вам
рассказать, дорогой
уважаемый читатель. Права
нет. Потому-то оно все и
будет похоже будто бы на
пересказик сновидения.*

Дальнейшее развитие событий полностью подтвердило предположение президента. Жрец Бога под диваном был вычислен Государством и на него предприняли атаку. Безуспешность нападения обескуражила Службу Здравого Смысла. Казалось, что жесткие структуры Определенности должны полностью нейтрализовать пассивность Жреца, который сидел на диване у себя на корабле и забавлялся бессмысленной беседой с Евгением и Незнакомкой. Но, тем не менее, звезда бессмыслицы по-прежнему горела и угрожала подпалить бумажные стены приличного поведения классических сюжетов. Государство вынуждено было вступить в переговоры со Жрецом. К президенту был вызван Агент для предварительной консультации.

— Ваша задача убедить его систематизировать свои взгляды, — наставлял президент стоящего перед ним навтыжку Агента, — необходимо загнать жреца в угол угрозой конца Света, который не нужен ни нам, ни ему.

— Но почему вы убеждены, что Жрец не стремится к апокалипсису? — скромно подал голос генерал Здравого

Смысла, стоящий за спиной Власти, как полагается по законам развития сюжета. — Судя по нашим данным, он не боится растворения в последней Книге. Жесткие структуры определенности никоим образом не подходят его Откровению. Что мы можем предложить ему взамен тому Хаосу, которым он наслаждается в полной мере?

— Дайте ему поиграть в Книгу Бытия, — воскликнул президент. — Евгений и Незнакомка будут Адамом и Евой, а наш Агент змеем искусителем. Если он возьмет образцом своего сценария первую книгу Библии, он бесконечно удалится от последней, и конец Света будет отложен на неопределенный срок.

— Великолепное решение, — подобострастно прошептал генерал, — действуем, и да поможет нам следующая глава.

Глава 9

Неканонично

*Чай с тараканьими лапками
И огонь страстей
иррациональных
в том и другом
тону*

Слуга Жреца отвел Евгения и Незнакомку в их каюту. Чай, Гашиш и фрукты, предложенные слугой, настроили парочку на игривый лад. По всем литературным и жизненным канонам им предстоял веселый половой акт. Но наша Книга предполагает неожиданные повороты сюжета и значительное количество диалогов, поэтому между ними происходит разговор.

— Как мне тебя называть? — спрашивает Евгений девушку, перебирая ее волосы. — Ты так и не назвала своего имени.

— Ты даже не знаешь, почему я позвонила тебе сегодня и назначила встречу, а хочешь называть меня по имени, — отвечает Незнакомка, мягко отстраняя его руку. — С чего мне начать: с имени или с того, что произошло сегодня со мной и послужило причиной нашей встречи?

— Мне кажется, что твой рассказ не будет классической новеллой, а скорее сюрреалистическим стихотворением. Ведь ты согласна с тем, что жанр происходящего отнюдь не традиционный. Мы стали героями необычной Книги, и потому наши истории, предшествующие нынешним событиям, тоже должны быть

необычны, – было видно, что Евгений говорит и любуется своей речью. Возможно, это было связано с действием гашиша, но, тем не менее, нельзя не согласиться, уважаемый читатель, с тем, что мы находимся на страницах весьма необычной Книги.

Глава 10

РАССКАЗ НЕЗНАКОМКИ

*Границы личностей
Создают жесточайшие рамки
данности-действительности
Ну и все прочее жесткое-жесткое*

*Вначале была сиюминутная слабость
Неопределенные вибрации
Далее развитие дрожащего
Кусочками сахара затыкались уши мышей
Подслушанные разговоры обрывались внезапно
Как подводные лодки
С леденцами вместо рулей
Растворенные помощники суетились в стаканах
Белый цвет символизировал цифры
Буквы не повторялись
Алфавит если он бесконечен это свобода.*

Глава 10

Агент-н-оно

*Живые люди в мертвом
государстве.*

А как же агент президента и Государства, посланный искушать Евгения и Незнакомку? Не пора ли ему появиться на своем дереве в Райском саду корабля Жреца? Мы отстаем от сценария, заданного службой здравого смысла, но еще не все потеряно. Вперед, читатель, наш сюжет, несмотря на свою несуразность, все-таки заполняет страницы Книги и, надеюсь, поглощает время и пространство твоего чтения.

Агент внедряется в подсознание наших героев. Жрец у себя в кювете чувствует слабое беспокойство, но пока не представляет, что происходит между Евгением и Незнакомкой. Забавно, читатель, не знаю, обратил ли ты внимание, что мы называем героя и героиню образами из классической русской поэзии: «Евгений Онегин» Александра Пушкина и «Незнакомка» Александра Блока. Дорогой читатель, тебе не кажется что наша Книга –

это химическое соединение (ни в коем случае не путать со смесью) этих двух хрестоматийных текстов?

Глава 11

ИСКУШЕНИЕ

Дьявол говорит вам «Ты – в теле и только!!!»

Кто-то говорит. После проникновения Агента в мозги Евгения и Незнакомки их подсознание становится единым разрушенным, и потому распределение ролей в диалоге становится амбивалентным.

– Знаешь, немногие могут понять метафору «Бог под диваном», куда как проще «Бог умер», как говорил Ницше.

– Он воскрес под диван, тебе так не кажется?

– А может быть, это не метафора, может быть, действительно существует такая техника развития сознания, что можно заглянуть под диван и увидеть Бога.

– Жрец говорил про катехизис, наверное, там все разъясняется, систематизируется...

– Жрец не похож на священника, у которого есть четкая система теологии. Разве ты не понимаешь, что Бог под диваном враждебен любой каталогизации? Наш мир – каталожная каталажка, Бог под диваном – альтернатива любой бюрократической религии. Даже буддизм с его «Буддой дырой в отхожем месте», даже шаманизм с его наркотиками – все это церковно-приходские школы по сравнению с религией Жреца.

– Все-таки хочется чего-нибудь такого, что могло дать ответы на все вопросы, заткнуть все дырочки в решетке мозга. Жрец говорил, многое еще станет ясным.

– Тебе не кажется, что желание определенности – это нечто чуждое, что влияет на нас откуда-то извне? Разве ты не понимаешь: главное, что Жрец хотел дать нам понять – то, что Бог под диваном не отвечает на вопросы. Верить ты в него или нет, неважно, главное, что ты над ним лежишь.

Как видно из диалога, искушение Жадой Определенности, предпринятое Агентом президента, провалилось. Наши герои сохранили верность Жрецу и Богу под диваном. У государства оставался единственный шанс – прямые переговоры со Жрецом.

Глава 12

ПЕРЕГОВОРЫ

Был ли секс у Евгения и Незнакомки? Об этом пока наша Книга умалчивает. В их каюте появился слуга Жреца и позвал их к своему хозяину.

Жрец размышляет вслух.

— Ваше появление на моем корабле можно сравнить с сотворением Адама и Евы. Надеюсь, вы понимаете, что Рай — это не место сплошных наслаждений, хотя их здесь хватает. Рай. В Раю отвечают на вопросы. Я знаю, как вам объяснить вашу роль в происходящем, объяснить с должной степенью неопределенности. Но неоднозначность моей мудрости будет легкой, как первый снег. Хотите знать? Готовы? Искушение, то, что вы только что выдержали, показало, что грехопадение в том Библейском саду было досадным недоразумением. Наша история развивается в ином русле. Используя аналогию, можно сказать, что Дьявол, потерпев неудачу с Адамом и Евой, решил вступить в прямые переговоры с Богом, роль которого я скромно взял на себя. Змей внутри вас. Я снаружи. Начинаем обсуждать условия.

Глава 13

Ответ системам всем

*Зло затягивает,
Добро притягивает,
Мошенничество пользуется
обои.*

Сотворение мира из-под Дивана. Усложненная система взглядов на развитие отношений с Дьяволом. Краткосрочный успех. Демонизация. Соблазн. Это и многое другое переворачивает нашу историю. Казалось бы, связность и понятность рассказа усиливаются с каждой фразой, но на самом деле все намного неопределенней. Евгений с девушкой растеряны. Жрец предлагает игру, в которой у них весьма двусмысленная роль проводников чего-то чуждого. Диалог пока неуместен, потому-то в продолжении пока бредовый монолог Жреца.

— Мне навязывают систематизацию моей Истины. Требуют расшифровать по буквам Бога под диваном. Что я могу предложить? Каталог человеческих суеверий, однозначно указующий зоны мозгов людских, религиозных по своей сути и поддиванных по своему расположению. Кому это нужно? Тем и тому, кто и что знает дорогу из темного леса на обывательскую дачу. Наш корабль

вскоре снимется с якоря и поплывет по реке в темные леса. Там среди деревьев и темноты мы сойдем на берег и отправимся на встречу с отсутствием. Идите в свою каюту и ложитесь на диван. Служите Богу, который не выглядывает наружу, ведь он же не кот, который не может жить без миски молока.

Евгений шарит по карманам. Незнакомка (когда же она получит имя?) нервно поправляет прическу. Жрец продолжает проповедовать.

— Какого рода жертвоприношений может требовать Бог под диваном. Лежать на нем — разве это не богослужение? Литургии сна с литаниями сновидений разве недостаточно для абсолюта, погруженного в пыль и мрак? Я задаю вопросы, я же на них отвечаю. В церкви поддиванного Бога только один священнослужитель. И это Я. Встретив меня, вы обрели Путь, Иллюзию и Дрему. Идите со мной, и вам не потребуются иные проводники.

Евгений дернулся лицом и, резко подавшись вперед, задал вопрос Жрецу: «Мы же можем просто уйти отсюда, и вы останетесь один на один со своим культом. Почему вы думаете, что мы нуждаемся в каком-либо Боге, где бы он ни был?!» Молодой человек не понимает, что происходит Книга, в которой он хоть один из важных, но отнюдь не главный персонаж. Бог под диваном управляет развитием, и он расставляет фигурки на доске сюжета. Жрец, естественно, не обращает внимания на реплику Евгения, зато Незнакомка реагирует достаточно бурно.

— Ты не можешь понять, что случилось с нами. Ты слышал мои объяснения нашей встречи, неужели тебе стало что-нибудь ясно? Нет! Ты погрузился во мрак! Не спи под диваном, Бог укусит за бочок. Ты что, не понимаешь одной простой вещи? Если нас здесь всех троих что-то объединило, то это надолго. Мы герои большой Книги, а не короткой новеллы..

— Что-то может измениться, — смущенно пробормотал Евгений в ответ на резкие обвинения Незнакомки и подумал, что секс — это хорошее успокоительное и отвлекающее средство. А мы, дорогой читатель, так и не узнали, был ли секс у нашей пары, попробуем сделать вывод из происходящего. Ведь Книга не шахматная доска, а скорее перископ подводной лодки. Многие открыты для обозрения.

— В лесу Бог лучше прячется под диван. Глубже и темнее, — Жрец продолжает проповедь. — Хитрые зверушки, убежавшие от охотников, — они его находят и

остаются равнодушными. Человек же, обнаружив Бога в лесу и одновременно под диваном, испытывает сильнейшее вдохновение, и его посещают мысли стать отшельником. Кто знает, может кто-то из нас выберет этот путь.

— Ну, уж нет, — резко осадил Жреца Евгений, — мне нужны события, мой Рай искусственный, как тот, который даруют Гашиш и Марихуана. Первого можно сравнить с Богом-отцом, а вторая прямо-таки этимологически означает «Мария-утешительница», божья мать. Кстати, — в голосе молодого человека появилась саркастическая введливость, — либо ваш Бог вечность провел под диваном, либо его кто-то туда затолкал, конечно, еще остается возможность добровольного погружения в пыльную тьму... Но в любом случае должен же быть какой-то аналог девы Марии, раз уж у нас есть Адам, — Евгений ткнул себя в грудь, — и Ева, — небрежным жестом он указал на Незнакомку, — развивайте дальше свою теологию, давайте же, нам не хватает священных фактов.

Жрец медленно приподнялся с дивана. Сделал несколько шагов по каюте. Остановился и многозначительно посмотрел на своих слушателей. Потом начал величаво ходить из угла в угол. Речь его, казалось, пританцовывает в ритме неспешных шагов.

— Вас разве не угнетает тот факт, что сам Бог, тот, кто превыше всякого Абсолюта, сидит под вашим диваном? Что вообще тогда может вас по-настоящему угнетать, если не Это??!

— Вы, кажется, говорили о Равнодушии, которое выводит на Путь, а теперь утверждаете, что нас должна угнетать какая-то метафора, — кто из двоих говорит неважно, идут переговоры со Змеем Искусителем.

Жрец немного теряется. Его недоумение выглядит немного театрально. Кажется, что сейчас он выхватит пару пистолетов из карманов и двумя одновременными выстрелами уложит нашу парочку на покой, куда как более покойный, чем у Бога под диваном. Повисает параноидальная пауза. Переговоры в тупике, действие в нашей Книге развивается.

Глава 14

В ЛЕСАХ

Сало сходит с ума от крови.

Проходит некоторое неопределенное время Сюжета. Корабль Жреца приплыл туда, где по берегам

величественной, как ход времени, реки стоят густые леса. Жрец, Евгений и Незнакомка (ее имя до сих пор остается неизвестным, может быть, останется таким и впредь) выходят на берег. Змей Искуситель, он же агент Президента и Государства, растворен в коллективном бессознательном.

— В лесу нет мебели и трудно встретить черную кошку, — проповедует Жрец, — только на пикнике можно просыпать соль. Но иллюзия пиетистов, что Бог — это природа, остается, тем не менее, пустейшей иллюзией. Сервант с чашечками суеверий мы несем за собой, он ближе к мозгу, чем наша шапка, а диван, под которым сидит Бог, — это продолжение нашей спины. Где мы ляжем, там под нами будет Бог. А когда мы не лежим, стоим или ходим, наша растворенная впереди или позади потребность прилечь несет Бога под диваном, как древние евреи несли скинию Завета через пустыню.

— Бог под диваном, — задумчиво сказала девушка, — лес под диваном, Бог в лесу, поймал лису, — она резко перешла с задумчивого на шутливый тон.

— Несомненно, лиса, пойманная Богом, будет жить под диваном, — подхватывает шутку Евгений, — она лишится своего имени, перестанет быть лисой и родит Богу-Отцу Бога-Сына, а пыль поддиванная, она, конечно же, Святой Дух. Прекрасная теология для разговоров во время прогулки по лесу.

Глава 15

Охота Джаспати

Джаспати (санскр), что значит — владыка рода (джас — род, пати — владыка) господин, владыка, супруг. От него слова «Господи» и «Деспот».

Деревья молчат и вслед за ними замолкают наши собеседники. Они идут в тених безыскусного лесного театра. Герои Книги, которая жаждет перемены стиля. Волки, медведи и олени просят на страницы нашего повествования. У них нет индивидуальности и диванов, но кто знает, может быть, они обладают своим знанием. А наша Книга — это история знания, дорогой читатель. Гнозис, выпестованный листьями потусторонней бумаги, сделанной из деревьев обыкновенного леса.

Жрец предлагает поохотиться. Евгений и Незнакомка в восторге. Они возвращаются на корабль за оружием. Заряженное ружье должно выстрелить, даже если заряд холостой. Не хватает коварства. Где же

Змей Искуситель? Неужели безответственная тишина осеннего леса утихомирила его зловещую сущность?

Охота дарит покой и еду.

Выстрелы одевают грохотом тишину.

Люди не дружат со зверями.

Рай не знал охотничьего сезона.

Ямы сочувствия наполнены водой равнодушия.

Комки страсти переработаны в порох.

Сухая любовь порублена в патроны.

Глава 16

Один наружу

Побрился наголо. Сбрил случайно глаза. Смотрю в зеркало: голова гладкая – глаз нет. Присматриваюсь – вроде бы и рот пропал, и нос плоский, как у инопланетного ангела. Постепенно рывками глаза продираю. Все это означает скорее всего – неопределенность, неоднозначность, многосмысленность, текущую по бесконечным поверхностям, которые альтернативны глубинам бездонным. Сон.

За ужином Жрец предупредил Евгения и Незнакомку о том, что на несколько дней один уйдет в лес.

– У меня возникла необходимость обдумать предложения, которые сделал мне через вас Змей Искуситель. Бог под диваном для определенных сил – кость в горле. Слишком емкие слова, заменяющие кучу прочитанных книг, как взгляд зверя.. Принцип реальности тот, что олицетворяется Государством и общественным договором, не выдерживает моего знания. Он требует системы, которая вписывалась бы в систематизированный мир, меня хотят втиснуть в каталог. Ваше присутствие в моем окружении – это символ вопроса со стороны Разума к Богу под диваном.

Евгений внутренне поехал. Не очень приятно для самостоятельной личности осознавать себя символом чего-то в чем-то. Фигуркой на деревянной доске быть неловко, особенно после охоты, когда преследовал диких зверей в чаще диких деревьев.

Глава 17

К другому внутрь

*Никто не сгорел!
Никого не спалили!!!*

Дорогой читатель, как жаль, что я не могу поговорить со своим героем так же, как с тобой. А может быть, стоит попробовать. Давай вместе спросим Евгения о том, что он чувствует. И внимательно прочтем его ответ.

*Что-то странное
Ощущение того что ничего не происходит
Но что-то случилось давно
Меня заставляют
Или я сам
Я не то что хотят видеть на моем месте
Или я то место которое видят во мне
Мое присутствие желательно кому-то вовне
Я кристалл ожидания
Или раствор возможностей
Чужая воля существует ли она
Если я не ощущаю себя хозяином своей судьбы.*

Глава 18

Женщина снаружи

«Не надо бояться ада, – задумчивая ухмылка. – Он путь подземелья, – взгляд в глаза, – там скрываются и звезды самоцветы... и золото-солнце, и серебро луна... и много чего еще... а кто знает, что с вами станется, с вашей душой и мозгом в центре земли, – и немного таинственно добавить, – гравитация плюско всему», – так я буду соблазнять следующую подопытную.

Пока мы слушали внутренние голоса Евгения, что-то случилось с линейным временем нашего повествования. Где мы? Точнее спросить: когда мы? Пока не кончилась глава, можно четко ответить на вопрос что мы «в лесах», но что успело произойти за время погружения в мозг нашего героя? Я думаю, Жреца нет на корабле. Он бродит по лесу и слушает Государство при помощи грибных корней. Что делает Незнакомка – вот закономерный вопрос.

Девушка сидит в кресле. Ее безымянное существование на страницах нашей книги естественно намекает на какую-то особенную роль в сюжете. В ком или в чем больше воплотился Змей Искуситель: в ней, в

Евгении или в окружающем воздухе. Ортодоксальная теология утверждает, что первая степень вины в грехопадении человека лежит на женщине. Но! У Евы было имя, а у нашей героини нет этого, во-первых, а во-вторых, у Бога под диваном разве сохранился ортодоксальный порядок? Думаю, что нет. Под диваном страна ужасных детских сказок, под диваном либо скучно и душно, либо страшно и одиноко. Девушка сидит в кресле, если Бог под диваном, то кто под креслом? Наверное, архангелы.. Незнакомка размышляет.

«Жрец говорит, что в нас поселился Змей Искуситель. Что произойдет, если Змей добьется своего? Если мы поступим как слабые существа и предадим Бога под диваном? Как можно совершить предательство по отношению к тому, кто забился в пыль и мрак? Выдать его местоположение? Но ведь его никто и не скрывает. Жрец что-то говорил о требовании систематизировать, создать строгую теологию.. Что это значит? Евгений целиком и полностью погрузился в тоску неопределенности. Его смущает роль персонажа второго плана. Может быть, я могу что-то сделать для повышения его самооценки? Угнать корабль Жреца, а его самого бросить одного в лесу? Что это даст? Религиозная революция? Стать нам верховным Жрецом и Жрицей Бога под диваном? Мне кажется, я порождаю какой-то абсурд. Наверное, это и есть соблазн Змея Искусителя».

Глава 19

Женщина внутри

Я верен беспредметности, но как картинки абстрактника могут совпасть в punktum с тайными картами Властей, так и сюжеты беспредметника имеют свойство прогнозировать «заговоры посвященных». А тексты становятся идеальными документами.

«Портфель вероятностей»

Неужели ты поверил, дорогой читатель, что Незнакомка мыслит такими предельно конкретными структурами? Надеюсь, что нет. Естественно. Я предложил тебе некоторую модель ее внутренней сумятицы, которую вполне можно заменить абстрактным стихотворением. Вот оно:

*Сияет блеск над темнотой
Клич белых в синем и пустом
Лепнина зверства не стоит
Она идет стеной назад
Дыра растет над головой
Кидает внутрь томный взгляд
Рыбешки падают в луну
Мы различаем их танцорство
Я внутреннее чем песок
Мозги бывают подкрепленьем
Песочный торт лупцует слово «есть»*

Глава 20

ОДИНОЧЕСТВО ЖРЕЦА

*КОГДА АД ВЫРВЕТСЯ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ,
ТО БУДЕТ ПОЗДНО!!!*

Лес никогда не молчит. Особенно если он выбран местом одиноких размышлений. Речь леса — откровение Жреца Бога под диваном. Наш загадочный герой слушает, как растут безликие деревья. Он чувствует опасность быть растворенным в шумной тишине. Единственный выход — задумчивый монолог.

— Кусачки реальности стригут ногти хаоса. Удовлетворение, может ли оно быть совместимо с равнодушием? Разум требует того, чего нет и быть не может. Меня подозревают в сокрытии учебника отношений с Богом под диваном. Может быть, так и есть. Мы — герои Книги. Весь вопрос в том, написана ли она до того, как произошла, или сначала события, а потом повествование о них? Существует ли потусторонняя библиотека или нет? Евгений и Незнакомка не знают, что будет с ними дальше по ходу нашего сюжета. А есть ли кто-нибудь, кто знает? Если представить...

Его монолог прерывается. Что-то чуждое лезет в мозг Жреца. Начинает говорить кто-то другой. Вот в чем опасность лесной тишины: услышав голос, трудно определить, кому он принадлежит.

— Сновидение помогает развлечься. Но оно имеет конец без начала. Утро или день, или вечер, когда спящий просыпается, с треском включается телевидение Иного. Разве можно обойтись без программы передач и фильмов? Ты ведь Жрец, а не революционер. Ты часть Государства того, что есть, или того, которое ты себе воображаешь. Лишенное системы воображаемое — оно существует только в твоём мозгу. Упорядоченная греза имеет место в каталоге, но пусть тебя это не смущает,

речь идет не о списке товаров, каталог надмирной библиотеки – вот место хранения достижений Духа. Присоединяйся к той реальности, что существует, или ты растворишься во мраке невообразимого.

Жрец растерян. Он ушел один в лес, чтобы снять пенку вдохновения с варенья одиночества, и вот кто-то врывается в его реальность и требует, требует, требует... Кому-то перебегают дорогу черные кошки, скребущие на душе. Тоска чистилища охватывает кого-то. Чувство души, обложенной ватой равнодушия, разливается по лесу. Жрец чувствует присутствие кого-то, кто хочет его в чем-то убедить. Что-то происходит, но при том чего-то не хватает. Лес болтает ногами в реке. Тревога лижет нервы шершавым языком. Безликая депрессия тут как тут. Нет ничего пронзительного и нет страха. Ах, если бы ты был пронзительным, ах, если бы ты внушал ужас! Но ты, бесчувствие, ты ничего не вожделеешь, ты, теплая водица, утоляющая жажду, не приносишь наслаждения.

Глава 21

Фиолетовый, красный, черный и какой-то из цветов фирменной краски для волос

*Деревянная кошка
На пластиковом
Окошке
Осколком, оскалом,
Старым Осколом
Срубает божью ногу
отправляет в патриархию,
Отменяя тогу
И архаичности другие.*

Лес растет или стоит. Желтый, красный, зеленый – светофор осени, противник движения. Лиловое небо в пижаме облаков сквозь решетку деревьев. Кто слышал, как растут грибы, тот смог бы помочь Жрецу. Но кто умеет слушать, тот далеко, глубоко под диваном. Бог от слова «Бег» – трудно разбежаться в тесной пыли. Лесная пыль ненавидит пыль домашнюю, несмотря на то, что они родственники.

Жрец прислоняется к толстому дубу. Биоэнергетическая зарядка от деревьев – неужели наш герой увлекается такой пошлостью? Нет, конечно же, нет! Наверное, он устал, и мозг его крутится каруселью от всего того, что лезет внутрь головы Жреца со своими жесткими требованиями. От него

требуется решение. Но разве может служитель Бога под диваном решать что-либо, не совершив ритуала вопрошания своего Бога? Нет! Предстоит богослужение, и его результатом станет следующая глава. Но не стоит забегать вперед, пока мы не разберемся с темной фигурой в глубине леса, которая преследует Жреца как шпик революционера. Кто это? Наверное, Евгений, если мы не хотим пока вводить в наш сюжет новых героев.

Да, это он! Молодой человек, видимо, решил, что сможет понять тайну могущества Жреца, проследив за его одиноким путешествием по лесу. Евгений ощущает, что служитель Бога под диваном имеет какую-то странную власть над сюжетом происходящего в жизни нашей троицы. Действительно, Жрец знает что-то, позволяющее ему говорить слова с Властью. Иначе разве подчинился бы Евгений ходу событий, совершенно выбивающему его из обыденной жизни? Природу этой Власти он и жаждет выяснить. Но что можно увидеть по человеку, если нет возможности нырнуть в его мозг? Одинокая прогулка задумчивого Жреца по лесу, тихие разговоры с самим собой — отнюдь не того жаждал прознать Евгений, пускаясь в слежку. Он думал, что станет свидетелем таинственной встречи или мистического ритуала. Но не кажется ли тебе, дорогой читатель, что наш герой рано разочаровывается? Судя по его роли в нашей Книге, ему предстоит еще нечто таинственное и Божественное. Возможно, что в следующей главе.

Глава 22

БОГОСЛУЖЕНИЕ

Круговорот времен года неоспоримо свидетельствует об истинности неизбежности реинкарнации.

Ибо в мире внешнем единственная метафора и модель внутреннего мира человека — только сам по себе весь мир.

А зима пугает адом своим и назидает страхом ада посмертного.

Но и зимой семьи с детьми топают по улицам внешнего мира. А там что в Зиме Души?

Жрец как всегда на диване. Евгений с Незнакомкой сидят в креслах. Начинается теургия. Бог будет говорить и передвигать незримые сущности. Первое

слово, которое мы услышим из уст Бога, будет «начало».

— Начало иногда совпадает с концом. Так бывает, если кольцо важнее прямой. Круг и квадрат топологически одно и то же.

Из-под дивана вырывается розовый дым. Нет, он не розовый, конечно, не розовый, а фиолетовый. Что думают и чувствуют наши герои в этот момент? Давайте присмотримся и прислушаемся к их внутреннему миру.

Евгений доволен. Наконец-то начинается что-то по-настоящему таинственное. Молодой человек содрогается от предвкушения пророческих даров. Его приключение становится Приключением в высшем смысле этого слова. Хотя небольшая рыбка сомнения, а не фокусы ли все это, плавают в его мозгу. Архангел под креслом точит меч.

Незнакомка задумчива. Как и положено женщине, она несет в себе наибольшую часть Змея Искусителя, внедренного в наш Сюжет. Он шепчет ей слова самомнения и сомнения. Девушка задает сама себе вопрос: что меняется в мире, когда я вижу Бога?

Глава 23

Фальсцифания

*напали черти,
верьте, хоть не верьте,
глаза закрыл:
лежал, молился и скулил*

Жрец в данный момент не человек, а страница Священной Книги. Его голова полна сокровенным смыслом. Глаза метают молнии, волосы излучают незримый свет.

Бог продолжает проявляться. Как он будет выглядеть? Вот вопрос. Предстанет он в виде трехголового кота, или грозового облака, или он будет ощущением присутствия, или в каюте вырастет вишневое дерево? Посмотрим.

Но для начала надо поинтересоваться еще одним незримым героем происходящего. Змей Искуситель, конечно же, он сейчас попадает в окуляр нашего повествовательного бинокля.

*Я часть той силы
Которая всего лишь часть
Враг целого
Желающий разъять
И в стороны все развести*

*То что единством сковано
Ликующий в песках
И грустный в небе
Глупый ветер
Отрицая мудрость
Купает все вопросы
Как детей под душем.*

Глава 24

Во! Вопрос

Если ты не владеешь Словом,
тобой владеют слова, слова,
слова*

** – смесь того, что было в
начале и того, которое
осталось последним за_*

Незнакомка резко встает. «Я хочу задать вопрос Богу». Ее слова звенят, как мелочь в кармане у богатого человека. Жрец делает широкий жест руками: «Пожалуйста, где есть диван и на нем лежат или сидят, там Бог на прямом проводе».

– Почему мне так скучно? – восклицает незнакомка.

– На такой серьезный вопрос отвечу я, – Жрец встает с дивана. – Бог любит глупые вопросы об урожае хлебов и смысле жизни. Скука же – это слишком человеческое, чтобы тратить Божественные слова. Ты привыкла к тому, что Сюжет – это набор острых ощущений, сдобренный массой мелких подробностей. Потому-то тебе и скучно, когда происходит только самое главное. Ты похожа на читателя, потерявшего очки, который не может разглядеть письма Грома на небесных страницах и спрашивает Автора: «Где же смысл?».

Мы совсем забыли про розовый или фиолетовый дым, тот, что вырвался из-под дивана. Как такое могло произойти? Непростительная, богохульная забывчивость.

Посреди каюты образовалось дымное облако, формой своей оно напоминало трех человек, взявших друг друга за плечи. Может быть, это образование символизирует трех человек, участвующих в богослужении. Облако молчит, молчат и наши герои. Но есть внутренняя речь Книги, которая продолжается. Ее реплика – следующая глава.

Но для начала стихотворный пересказ Богослужения

*Храмы придуманы для немых
Алтари построены глухими
Жесткие каркасы молитв
Не для тех у кого привычка телефонить
Мебель разновидность иконы
Как женщина разновидность удовольствия
Услуги денег не оплачены воплями восторга
Красавцы доги разбежались по стенам*

Глава 25

НОВЫЙ ПЕРСОНАЖ

*Несмотря на хорошую память,
про многих людей успеваешь
забыть: чем они были
интересны.*

Как положено появляться новому персонажу на страницах Книги? Наверное, входит слуга и говорит: «Прибыл такой-то». Или же действие переносится в какое-то иное пространство и развивается параллельная история, которая потом, согласно законам Лобачевского, пересекается с основной сюжетной линией. Возможен ли микс этих двух вариантов? Оставим этот вопрос на потом, гораздо важнее дать имя новому персонажу. Может быть, так его и прозвать с двух больших букв – Новый Персонаж? И поселить его в абстрактное отсутствие событий. Вложить ему для начала монолог в уста.

— Я придуман как велосипед для ускорения ходьбы. Мои ролевые установки служат катализатором реакции Сюжета. Я могу привнести измену и ревность, а могу помощь и удовольствие. Пока я не растворился в определенности, я могу служить медиумом для связи с потусторонним для Книги миром. Каков он? Наверное, его сюжетные линии и стилистика существенным образом отличаются от предыдущего повествования. Или все-таки наблюдается какое-то единство. Тебе судить, уважаемый читатель.

Как говорил Марсель Дюшан, «Реальность всего возможного достигается при помощи незначительного растяжения законов физики и химии». Возможно, что произошли следующие эпизоды.

Некто неизвестный проник на территорию X. Представляя собой нечто невообразимое, он воплотился в призрак. В высших сферах наблюдалось ленивое равнодушие.

Девичий смех застыл при появлении призрака,

казалось, что в комнате взорвалась ледяная бомба. Легкими крыльями страха в воздух под потолок было поднято всеобщее внимание. Заговорив хриплым голосом, вновь прибывший попытался рассеять первое впечатление.

— Минутку внимания. Послушайте, что я вам скажу: либо я ваша галлюцинация, либо вы моя, и возможен третий вариант — мы все плод воображения кого-то третьего. Того, кто наблюдает ситуацию со стороны. В любом случае, пока речь идет о фантазии, бояться нам нечего.

Одна из девушек, та, что раньше смеялась громче других, смело выступив вперед, спросила призрака: «Ты, наверное, самый страшный демон преисподней, если хочешь нас убедить в иллюзорности происходящего? Бог создал реальность и тебя, и меня. Отвечай: кто ты и откуда?!» Призрак молчит. Стены сдвигаются. Потолок превращается в кучу блестящих вертолетов. Ах, если бы кто-нибудь успел сказать, что Бог под диваном! Начинается нечто другое.

Глава 26

Смех смешения

*Договор с Дьяволом,
заключенный во время случки
в туалете.*

Новый Персонаж пишет письмо.

«Привет! Рассказ о событиях, которые подвигли меня к написанию этого странного письма, надо предварить небольшим смысловым отступлением. Надеюсь, ты понимаешь, что отступление это носит весьма тактичный, но при том тактический оттенок. Итак, я появился в Книге. Видишь: я не удержался и сразу выпалил самое главное»

Письмо внезапно прерывается. Пришли гости. Происходит неспешная беседа.

- Знаешь ли ты, что...
- Извини, я перебью тебя...
- Это очень важно...
- Лед не успел воплотиться...

Последняя фраза немного выбивается из ничего не значащего диалога. Неужели опять запахло привидениями? Ведь прозвучало слово «воплотиться»

- Привидения не пахнут.
- Неправда, от них исходит сладковатый смрад могилы.

— Я должен закончить письмо!
— Пожалуйста, пожалуйста, мы помолчим и посмотрим Книги.

— Сейчас происходит Книга, которую нельзя посмотреть, а можно только поучаствовать в ней.

— Ничего, ничего, мы посмотрим другие...

Сейчас письмо, то, что пишет новый персонаж, и книги, которые рассматривают его гости, смешаются и получится нечто странное.

Невысокий молодой человек закурил трубку. Должен тебе признаться, многое ускользает от моего понимания. Красивые девушки обычно холодны. Пистолет заело. За окнами рассвет плевался солнечной слюной. Я чувствую себя соплом реактивного самолета. Луна заляпана отпечатками пальцев. Наверное, космонавт сумел бы описать происходящее простыми словами.

Гости приглашают Нового Персонажа на прогулку. Немного подумав, он соглашается. Скорее всего, письмо, которое он начал писать, никогда не будет закончено.

Глава 27

ПЕРЕВОРОТЫ

РЕКО-МЕНДЫ

Кроме связей по вертикали, есть еще стойка на голове и кувьрки.

Гибкость, которая утомляет или зматьвает, — губительна и гибельна!!!

Книга получила письмо. От кого? От Нового Персонажа? Из-под дивана? С Луны? Вопрос, к сожалению или к счастью, останется без ответа. Письмо вот оно:

По-настоящему преклониться перед Автором только его текст и может. Весь целиком в совокупности.

Ни один элемент текста, как из способных к самостоятельному существованию, так и физрастворные капли, ничто в тексте не может выразить и осуществить поклонение

Хорош тот текст

И читатели его не скоро забыть попробуют

Который Автор в забвение спрятал свое

Забыл

Проще выразив

Мысль

Если

А тот что Автор помнит

Что томит его совесть и согласия

*С собою в оргазмике не возжигает
Такой вот текстик-таксик
Пробежит-позабыт
В читательском-коллективном-безмозглом
А кто Автор происходящей Книги? Случайно, не Бог
под диваном? Тоска. Тоска по-космически зеленая
охватывает от знания о Боге, который, оказывается, не
умер, а залез под диван. Наверное, для того, чтобы
выжить там, необходимо есть только фрукты и овощи. С
чем же еще можно смешивать вдыхаемую постоянно пыль?
Потому для подробного описания обстановки необходим:*

СОНЕТ ФРУКТОВОЩНОЙ

Морковь растет на голове
Не на своей а на чужой
Яблоко ныряет в поплавке
Не теряя звук свой

Груша упирается локтями
Чтобы избежать повтора свеклы
А капуста убегает в яму
Овощи для фруктов будто стекла

Яшма камень полудрагоценен
Овощ будто бы и полноценен
Но вкуснее всегда фрукт

Здесь закон движенья пользы
Проявился фактом тут как тут
Овощи для фруктов будто гильзы
Один сонет тянет за собой своего собрата.
Конечно, сонеты ломают Сюжет, как молния телевизор.
Но вот здесь, в этой фразе, и запрятан ключ к
пониманию их роли, потому что во втором сонете речь
идет о телевизионных метаморфозах.

Синее вскоре наступит
Желтое позже придет
Цвет не настроен — ступор
Телевизор как идиот

Ключ от реальности спрятан
Замочки не знают: открыть
Клюквенный соус: запятнан
Мрачный вопрос: не ответь

Смычка простого и сложных
Весь этот слов перебор
Пляска и песни всех грешных

Самых любимых в строфе
Чем бы не разговор
Мыслей и бреда в главе

Глава 28

НОВОЕ

*Ангелы/демоны обязательно выбор
делают между геологией и
агрономией (привет, трупик
Дерриды)*

*О Христе, революции и еще чем-то
там, что я забыл, ругаясь с
женой.*

*Это тот гнилой колодец, в который
можно и нужно плюнуть.*

*Где-то там на голливудо-кетаминных
спиралиодах каждый имеет
возможность потереться об
забальзамироованные останки Бога.
Что поделаешь! Да здравствует
реклама!*

Успешное развитие истории требует качественных скачков. Тебе не показалось, дорогой читатель, что Жрец, Евгений и Незнакомка накопили достаточное количество эпизодов, чтобы вызвать перемены в глобальном Сюжете? Конечно же, пора выглянуть из реки на равнину Книги и поискать города событий. Две предыдущие главы «НОВЫЙ ПЕРСОНАЖ» и «ПЕРЕВОРОТЫ» своим взрывом повествования обеспечивают свободу для проявления новых сюжетных узоров. Потому вперед, на встречу «НОВОГО».

«Но на пути к переменам стоит сундук иллюзий», — как сказал Поэт. Наверное, читатель не забыл, что главным героем первой части Книги был Поэт. Быть может, водоворот бессмыслицы звезд закрутился от короткого диалога.

-- Напиши Библию в духе Лотреамона, ты это можешь.

-- Да, напишу!

И получилось, что Бог под диваном. А если Абсолют в темнющей пыли, то каково царство Иллюзий, окружающее диван? Что значит алмаз в глубине земной? Камень слезливый! Но как преображает его работа вдохновенного ювелира! Да, а Бог все равно под диваном. И чего стоит Сюжет книги об этом тоскливом факте? Бог под диваном, можно ли его сравнить с Парижем, который стоит обедни?

Глава 29

Путеобедничество

*Мелодия дудки
затихнет
растает (как) Дым
Тревожно
тоскливо мне*

Серое небо над шоссе навевало тоску. Еще вчера был момент, когда казалось: вот оно, вот взрыв реальности, вот восторг! Но осталось только нейтральнейшее воспоминание. Восторги прячутся в шкатулке прошлого. А сегодня серое небо, и отнюдь не оно навевает на меня тоску, а просто его серость рифмуется с моим настроением. Дорога сейчас совершенно не вдохновляет, потому что бегство, когда оно тоскливое, вырабатывает трупозный формалин, а не веселый адреналин. Может быть, попробовать зарядить себя воспоминанием, вдруг сработает какая-нибудь внутренняя электростанция. Кто знает, не сожжет ли волна памяти вату, которая набилась мне в душу и закупорила экзотические каналы.

Глава 30

Мораль – ор

*Я стою на голове.
Научился я это делать давно.
Тем не менее, помню хорошо
обстоятельства, тому
сопутствующие.
Я стою на голове.*

Вчера я видел Бога. Я говорю «видел», потому что мне кажется кощунственным прямо назвать наш с ним контакт ощупыванием и трением. Но об этом я расскажу позднее или уже рассказывал раньше. Сейчас я убегаю, и никакого значения не имеет откуда. Я скрываюсь от ужасного одиночества, которое охватило меня после

встречи с Абсолютом. Я переворачиваю страницу своей жизни и попадаю в новый Сюжет. Звучит диалог. Из прошлого, настоящего или будущего — неважно или потом разберемся. Диалог.

-- Ты хуй дрочишь?

-- А помнишь, ты мне в шахматы проиграл?

-- Это неважно, ты скажи, ты хуй дрочишь?

-- Да, а как же без того...

-- Видишь окно? Ты знаешь, что можешь выпрыгнуть в него и что будет в результате. Но ты знаешь еще, что это не самое страшное. Ты пойдешь глубже всех. Ты достигнешь уровня минералов таких, что уже не поддаются расчленению

Дальше происходит куча событий, и вот Некто стоит перед зеркалом. Оно есть разновидность кристалла, не правда ли? Вот она, предсказанная максимальная глубина, где угол падения равен углу отражения. Или есть еще более сокровенная суть. Самое тривиальное и, соответственно, глупое поползновение — пытаться разбить отражающую поверхность. Опять происходят всякие события. Отчаяние кричит: «Я тот, кто есть, и больше никто!!!». Неужели такой факт может выдавить слезы или нюанс в эмоциональной окраске? Может быть, имеет смысл черпнуть из компотного водоворота событий?

-- Ты должен сознаться!!!

-- В чем я должен сознаться?

-- Во лжи!

-- Ложь! Ты хоть понимаешь о чем ты говоришь?! Как я могу сознаться в том, чего не было?! Это ж будет лжесвидетельство. Нарушение заповеди!

А не кажется ли тебе, дорогой читатель, что Бог под диваном должен был трансформировать заповеди, данные Моисею, в заднедворном божественном сумраке на горе? Если да, поменял, то где им быть записанными, как не в нашей книге? Глобальная перемена ветра перемен. Тут уж речь идет не о новой главе, а о следующей части.

Часть четвертая

Глава 1

МАЛЕНЬКИЙ АД

*Я поэт!
Не стоит,
о, Боги!
Забывать об этом
А не вытирать об меня ноги
Как об вчерашнюю газету*

— Теперь ты понял, что свободы воли не существует, — с многозначительной интонацией сказала хозяйка маленького ада.

— Ты так странно мне это говоришь, — ответил я, и меня охватило жесткое желание проанализировать свои ощущения. Внутри меня было что-то чужое на уровне крови и нейронов. Что-то, что мешало мне почувствовать себя внутри и снаружи происходящего. Я был где-то между, и вот, оказывается, свободы воли, по мнению моей собеседницы, не существует. Вот он, ответ на вопрос о том, в какой же Книге мы герои. В той, которую пишем, или в той, что написана задолго до нас и уютно пылится на полке в надмирной библиотеке?

Полумрак в маленьком аду навевал мысли мистического толка. Я терялся в догадках, что же мне предстоит в ближайшем времени. Казалось бы, все так обыденно на первый взгляд, но нечто inferнальное, притом безобидное, мягким холодком щекотало нервы. Хозяйка подала чай, его кисловатый травяной привкус привнес тропическую атмосферу внутрь моего напряженного тела. Холодок пропал, ожидание осталось. Мне показалось невежливым долго молчать, и я сказал что-то незначительное. Получил такой же ничего не значащий ответ. Мы заполнили минут десять-пятнадцать пустой болтовней. Что же может произойти в маленьком аду? Может быть, ничего особенного, ведь одно название «маленький ад» целиком и полностью определяет его незначительность и пустоту. Многие святые мужи утверждали, что ад — это отсутствие любви, значит, вокруг маленькое отсутствие любви.

Глава 2

Раз! слабость названия

*Жизнь — пещера
Алкоголь — подземные озера*

Может быть, надо немного расслабиться? Не исключено, что именно внутреннее напряжение служит причиной названия обыденной обстановки в гостях

«маленьким адом». Громоздкие фразы, мыслимые скованным сознанием, — они заслоняют радость и удовлетворенность, которые, скорее всего, есть вокруг меня. «Нужна ли свобода воли для того, чтобы достигнуть релаксации?» — вот в чем вопрос. Если нужна, то существует ли? Если не нужна, то важно ли, существует или нет?

Легко было потеряться в решеточке вопросов и, чтобы отвлечься, я принялся рассказывать свой роман. Его главный герой встречается с девушкой один раз. Их общение ограничено четвертью часа или чуть большим промежутком времени.

Серые блики событий.

Кошмар книги апокалипсиса,

Ад для собак.

Сеансов наших каждые моменты

Мы возгоняли как первоэлементы.

Ну наконец-то! Начинается пересказ Книги в Книге. Казалось бы, успокоенное и удовлетворенное нечто потечет по всем кровеносным сосудам и нервным окончаниям. Но неизбежны коллизии. Ведь у нас — Бог под диваном. И вот некто, стремящийся дойти до кристаллической решетки мира, лезет под этот самый диван. Вся кожа его ободрана, когда он возвращается в сферу видимого в нашей Книге. Со временем на месте содранной оболочки образуются коростовые бесчувственные струпья. Такого рода расправа неувидительна в судьбе искателя тесных контактов с Абсолютом.

Вот наступает некоторое завихрение в Книге. Трудно сказать о степени закрученности происходящего. Все лежит в дымке предстоящей главы.

Глава 3

РОМАН В РОМАНЕ

Неважно где я иду. Важно «Кто» идет.

Итак, я начал пересказывать свой роман. Очувтившись тем самым на территории поэзии. То есть там, где происходит разрушение с характером вскрытия рационального средствами иррационализации речи.

Главный герой романа влюблен в сам факт существования любви. Он делает шаг в поэтически неизведанное от Поля Элюара, французского поэта-сюрреалиста, который был влюблен в саму любовь. Это

чувство запускает машину Бога под диваном, и на свет появляются буквы Книги, написанной в пространстве Духа. Так создаются миры, бытие которых не имеет ничего общего с доступной реальностью. А может ли быть невообразимое в тексте? Неужели только молчанием возможно описать то, о чем нельзя говорить? Все-таки есть сведения о строках, между которыми прячутся тайны.

А как же роман о любви? Он кусается своей реальностью. Женские фигуры обладают округлостями двусмысленных форм. Каждому свое — и в концентрационном лагере, и в эротическом бреде. А в конце-то концов, неужели ты, читатель, не можешь представить себе роман о любви? Да быть того не может! Всякий попадал в смерч страсти, порождающий историю и возвышенную манеру ее повествования. А тот, кто там не был пока, будет когда-нибудь. Там, за поворотом времени, лежит кусок пространства. Туда. На крыльях, на рыбах, на лунных личиках ангелов. А мы пока закончим роман в романе и вернемся в роман.

Глава 4

Символы и бредни

Беда некоторых людей в том, что они думают, будто покупают свои шмотки в одном магазине с Господом Богом.

Беда нашего интеллигентного массового сознания приблизительно в том же.

Она — учительница истории. Молода, но не очень красива — такого описания достаточно, чтобы любой, пожелавший визуального, представил себе некий образ. А ее поверхностная символика — бездна закрученной банальности. Та, которая учит находить события для подтверждения смысла.

Глава 5

Абсолютность

Красным цветом оценки ставят
И солнце в начале дня и в конце
Любит кататься и злится санки возить
Звуки успеха в мгновении не существуют

Глава 6

Абстрактный сонет

Красные и больше никакие
Дальше не скажешь -- уйдешь
Вставить из пальмы дубильни
В текст где строки одели клеш

Лучшие сцены сражения
Пластиком вырежут снег
Скажешь кому что не я
Будешь купаться как мех

Ловкие пальцы сударынь
Ласками скомкают ложь
Их совмещают как рожь

Рожь подтверждает спорыню
Галлюциноз под луной
Связь между всем в слове «мой»

Глава 7 неожидавшее

драматургично
усиливает переворотность
прекращение настроения
ситуацию презирает
около многих
мимолетных мимо литаний

Глава 8 Сонет о свете

Мыслей зеленый поток
Окрыляет ангелов улетевших
Красный как солнца клинок
Сон раздвигает клешни

Страх не божественный
Выпивает глаза высшего Духа
Клякса как уж бешенный
На мозге скачет: «Ух-А!»

Свет мрачной стеной выдавленный
Вдруг открывает дверцу
Веры в распятого Бога

Где-то есть камень явленный

Он для устройства лицу
Одевает светлую маску слога.

Глава 9

Сонет побежденных мучений

«Ты одинок» – я говорит,
Голос его лезвие молчаливое.
Пусто как лед растворяет спирт.
Сила уйдет в подсознательном вое

«Любишь условность» так утешаешься,
Что происходит, воздух тебе объяснит.
Кукла в мозгу надевает платье.
Тупость отчаянья перебивает гранит.

Есть обновление звуком строки
Твой неуспевший урок он вернется
Где-то в глубокой норе есть ростки

Зверь превратится в цветочек
Выльется ролью судьбозное золотце
Буквы открыли на свет тупиковый замочек.

Глава 10

Тройственность извлекающая

Гильотина сновидения

Перина объективности

Подушка судьбы

* * *

Гротескные сценки дачи-мадо жизни

Усугубленные речевыми спазмами

Дни бесконечности

Бегства гнездо от реальности

Глава 11

Выход

Наступали волны лиловые
На теснины здравого смысла
Усекались крабовой рысью
Неприметные знаки времени
Обходился светлою нитью
Лабиринт перекрестных допросов
Керосиновой страстью мучимый
Возникал безответный шах

Глава 12

Откровения

Истина – это деньги. Будь в потоке истины, повороchaешь деньги. Сколько отщепишь – прилепишь – прижмешь вопрос природы, «такова их природа» – ответ Аристотеля на большинство «почему».

Деньги сами думают о себе. Их территория принадлежит бреду воздушному.

Бог под диваном не подозревает об их существовании. Сказать, что он выше денег, нельзя, просто-напросто он там, где ими не пахнет. А чем пахнут деньги? Скорее всего, их запах спрятан под изящной конфетной оберткой. Именно так, бумажные деньги — это фантики конфеток из другого измерения. Да, да, деньги — это конфетки из фекалий. Люди делятся на тех, кто делает деньги из говна, и на тех, кто их воделеет, не подозревая об их внутренней субстанции. Но никто не ест эти конфетки. Почему же, неужели их привлекательная оболочка не завораживает смертных и не парализует их органы обоняния и вкуса настолько что ... О, нет, все значительно страшнее! Съевший деньги перестает быть кем-то, про него уже нельзя сказать «кто» или «некто». Нет, несчастный не умирает, а таинственным образом мумифицируется в ином измерении бытия. В таком, где нет местоимений, потому что все места имеют в себе деньги. Мир сплошных денег — вот Ад Бога под диваном. Трудно объяснять зло словами. Бесплезно проявлять гибкость в тесноте.

Глава 13

Проза переходит в поэзию

Песня об этом звучит как дождь с потолка.

*Люки открыты но в них сахар злой.
Саблями взмахивал гномик сын волка
Я рассказал вам не все вот еще но ой-ой.*

Политические идеи обладают эффектом ледяного меда. Подразумевается их способность приносить наслаждения, запретные для душевного здоровья.

Любая стратегия отношений предполагает рисунок, подобный линиям на ладони. Непроверенным фактом является утверждение о переменчивости рисунка судьбы. Высказать предположение? Попробуем. То, что происходит сегодня, разыгрывает карту вчерашнего и подделывает завтрашние шахматы.

Бредить на тему проявлений духа в событийном ряду — вот высокая степень влияния на материальный мир.

Потерянный страдает, найденный лжет.

**ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ПОПАСТЬ В РАЙ!
НИКОМУ НЕ ГОВОРИТЕ ОБ ЭТОМ!**

Множество людей. Улица или общество? Различие в степени человеческого или фотографического? Сонеты в прозе выбегают из разнообразных лиц.

Ликование нервных подушек
Таковым необычным уклоном
Разбегается правда биохимий и злата

Глава 14

КРИТИКА

Здравствуй бездна
Скажешь ладно
Не полезешь на рожон
Удивительно сложен

Слон
Из материй самых высших
Препротивно ухмылен
Совершенно без лица
Увлекает без конца.

Глава 15

Теория

*Вы не можете отказаться от
разговора со мной. Все, что вы
услышите, повредит вам.*

Клятва реальности бытию: отвергать любую попытку
жить по законам сказочного, но при том оставлять
следы на земле.

Кусаться могут зубы, сквозь поцелуй испуга, не
хватит недотроги похвастаться врагом.

Лечебная тревога, стирает пустомельно, ухватывая
речь, забытую в Раю.

Еда усложняет простоту воздуха.

Быть там, где тебя использует высшая сила.
Сладость ягоды на пределе определенности.

Глава 16

Три страницы из блокнота

Первая

Попытки опровергнуть
Принцип реальности
Вдруг не происходят
Лучше гнуть
Приключения событий
Туда сюда
И как-нибудь еще

Следующая страница

Поворот бумаги
Не более
Хотелось больше.

Третья страница
Боги нашлись

Глава 17

Octoberaine (Октябрёждь)

Арма, гед - он!
Кламм в хлам.
Крест Треф.
Где Я?
Здесь.

Находится точнейший метод определения всего в дождеранстве, всего что существует.

Огонь и деньги.

С жёстко насущным вопросом:

Где я?!!

Легко

Обратиться к телефону

Обращения

Любые

Смысл несут простой

Получить ответа

На вопрос биологического ужаса в социальном:

Где я?!!

Точности математики материалистической

Есть путь!!!

Ответ: ты рядом с устройством, обеспечивающим связи, которое несет имя твое.

Бог выходит из-под дивана и зажигает огонь в тиглеплете. Из огня рождается пупырчатая саламандра. Ящерица-единорог-плазма. Пупырышки превращаются в кнопки с цифрами, молнещинка трещинок, по телу вдруг ставшей плоской саламандры пробегают цифирята. Бог знает закон знаков знания. Не Я, его не Я, хочет точности и смысла. «Где я?» — спрашивает Бог, набрав одному ему известный и понятный номер на саламандре, расплазневшейся в огне. Ого, не...

Часть пятая

Стихи Поэта

Змей и Склиз

Залипал то на потолке ледянкином
Не... не нинзя, не японийский лейбл
То с понтийского злого берегу
Щелкал волнами щучий змей
Не прислушивал словом явленным
Не являл оправдания верою
Бескорыстием ок0колдовал
То-то Толика телеком толкал
То не время стоит рассказами
То не стих конфети потребовал
То шел зла безкоректный носитель
То шел змей Христом опапашенный
Все иллюзии мира и войн ошетились
Все из бойниц платками взмахнули девицы
Все Отцы насторожились
А полисы немного насупчились
Ева мать Адама не познавши
Опиралась на принципы суши
Змей влажнел по глазам ее душными
Препираниями непослушными

Занормаживал зверисто внутренних
Не поглаживал пушки зевные
Не имел интереса шкурного
Своего же Шкуро преследовал
А полиция в корне-то сжалилась
Но болялась своим аутентиком
Развивалась перня жуткая
Словопрения обэкстазились
То не вечный покой обещанный
То не стены монастырей
То явление танков обещанных
В откровениях матерей
Мы любовники девы Марии
Все мужья облегченно вздохнули
Вы любовницы девочки Машки
Своих жен положеньем определили
Змей ушел наказаньем оформленный
В вид животного первого полу
Эволюция не продолжилась
Обманулась жажданием суша
Залипал то на потолке ледянкином
Не... не нинзя, не японийский лейбл
То с понтийского злого берегу
Щелкал волнами щучий змей

Скрикции

Ты отца своего лишь учи как тебя зачинать
Так взмолилась к земле ее подземельная мать
Ты не жми на все кнопки разбором полетов
Так зашумели отцы лебедей и утят самых гадких
То привлекало внимание всех полицейских богов
То задержало месячный цикл их же богинь
На небывалой пике словопрения вздулися все
адвокаты
Ребра законов сад перегородили, города
окаянились
Все основательней стало как право на ренту
Бог был един по природе но протроился в
прожектах
Враг же его вдруг застоял на раз-дваейнии
На законных камешках взрвались инструкции
«Мы так нежны что фрикции не нужны» -
определиськи Офелий
Были запреснаны буквами денег недосочиненных
Кто бывал помогающий взводу курка и заводу
завода
Кто загораживал вход в рубежи наслаждений
запретных

Тот же единый всех самый полнейший из сластей
Был не один, не решился б на полифонию
Чуял бы стены пусктонным каноном не решал бы
знаний

Враг был исчезнувший по непрагматизму намеков
Книги о нем не писались на рыночных чеках
То не папирус не шум папирос и не папина роса
То буддо-папик и ты к нему уходи
Как бы из «ты» рты не рвались фашинами в ров
Ты отца своего лишь учи как тебя зачинать
Так взмолилась к земле ее подземельная мать
Ты не жми на все кнопки разбором полетов
Так зашумели отцы лебедей и утят самых гадких

Парусные туры на колесах

Заклубился как дым по асфальту души непорочной
Знанья лучик забился в зеркалках тележесных
Рассветало Зеленое небо в полосочку серо и
буро

Начинался поход прогонявший народы по картам.
Зверь ненастный родился в стекле из-под
телескопа

Крылья зверь расправляя приблизился к ангелу
Птицу лишь миновать без болезней перьёсного

роста

Дальше степень ступеней мнимым числом
предстает

Логика функций графиков светлые стрелки
Все для других для несчастных в любви
забавляем

Заклубился как дым по асфальту души непорочной
Знания лучик забился в зеркалках тележесных
Рассветало Зеленое небо в полосочку серо и
буро

Начинался поход прогонявший народы по картам.

Требога

Двери ясные, Ночи полные, Девы двойные

Расшумелися все безэгегейные

Приходил по лесным тропарикам

Седяной Божок при тропарике.

Го-го-го игра, да-да-Дада

Трим, тамин и кусачки ревут

Думу дамам дамят дымы

Разлета-лаются письма в пределы оны

Совсем у сна отлетают кровельи шовы

Завтра мудрее бывает в пределах второй

Те же для Буга и Бога совсем идентны

Двери ясные, Ночи полные, Девы двойные
Расшумелися все безэгегегейные
Приходил по лесным тропарикам
Седяной Божок при тропарике.

Куски сопротивления

Резеда и резина взволнованы
Революция отменяется
Все веселые рифмы расходуют
На Исходе сегодня и завтра
Повторяется смех не условного
Усилением не подсолнечно
«Я» ломается на куски и бедствия
Не депрессия а похуже гораздо
Упирается соль в сахаристость
Раскрывается малярия
Не подходит одежда ушелиям
На подстрочники бросились волки
Не условного не прощения
Не логичного не сравнения

Повтор единичного сражения

Загораются схемы ситуативные

Уплотняются швы между мылом и болью
Слепит кошка глазами кота с его армией
А нелепица текста вопит да истошно
То всплывает рыба несоответствия
То ломаются красные линии битвы
То история повторяется драмой не фарсом
От трагедии драма отлична о-ей
Здесь другие законы развития

Кляксы секса

Неровности телесные клубились
Завихрения ощущений плавали
Обрубалась времени связь с пространством
Проявлялась важная вещь пространно
Раздувались ветры знойные
Опахалами мощных и зверских свойств
Определелись грани событий
Все не врозь сторонами света
А кусачками всяких кусочков
На папирусы падали буквы
Все взрывалось вызовом цифр
Обделенные лебеди квакали
Обращаясь в противоположность
Все что ни было было другое

Так ломается неломаемое

Изрубил на мелкие кусочки последнюю *точку*...